8 (86) апрель 2011

РОССИЙСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ГАЗЕТА

СВЯТОЙ ПОКРОВ

По благословению митрополита Чебоксарского и Чувашского Варнавы

Войдите все в радость Господа своего

Тот, чье Благовествование мы читали сегодня, когда ночной мрак пронзил первый луч, воссиявший из Гроба, – апостол любви Иоанн Богослов, написал однажды своим духовным детям удивительные слова, полные надежды и утешения: *В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви* (1 Ин. 4, 18). Ему, юнейшему из апостолов, под конец долгой и многотрудной жизни Бог дал узнать то, что и нам, грешным, приоткрывается в пасхальную ночь: *Бог есть Любовь, Бог есть Свет и свет во тьме светит, и тьма не объяла его* (Ин. 1, 5).

Да, недолгое время, да, – по грехам нашим – на короткий срок, и все же к каждому из нас приходит это удивительное чувство полета, чувство ликующей радости. То самое чувство, которое заставило некогда косноязычных и дрожащих галилейских рыбаков умиляться от жалости и любви к своим гонителям, к тем, про которых в Деяниях апостольских написано, что, *слушая сие, они рвались сердцами своими и скрежетали... зубами* (Деян. 7, 54). Именно это чувство заставляло учеников Христовых умиляться и любить ненавидящих!

И нас сегодня, так же, как когда то их, охватывает радостное чувство, что Бог – с нами! И эта простая мысль не пугает, не приводит в ужас, не наполняет, как обычно, скорбными воспоминаниями о бесконечных грехах, разделяющих нашу немощь и Его Святыню. Бог с нами, но мы не трепещем от ужаса, а радуемся! Бог с нами, а мы, в полном соответствии со Словом Иоанна Златоуста, который через тысячелетия сегодня буквально прокричал нам, своим духовным чадам: «Никто пусть не оплакивает грехов своих, потому что прощение воссияло из гроба!», – мы, легко соглашаясь с блаженным Константинопольским святителем, радуемся и ликуем, забыв про страх! И не печалимся, и не оплакиваем, не унываем и не скорбим, потому что на самом деле «прощение воссияло из гроба»! Потому что воистину воскрес Христос!

Жизнь наша, полная обид и разочарований, жизнь наша, которую В. С. Соловьев безжалостно определил как «постоянную смену тяжелого труда и гнетущей скуки, с одной стороны, и исчезающих иллюзий – с другой», – эта жизнь сказочным образом кажется нам сейчас осмысленной и радостной. А вечные спутники нашего скорбного бытия, болезни и несчастья, вдруг представляются такими мелкими и ничтожными и, уж во всяком случае, не стоящими того, чтобы даже вспоминать о них сегодня. И все потому, что воистину воскрес Христос!

А страхи наши! Наши бесконечные и изматывающие страхи болезней, скорбей и бед, те самые, о которых апостол писал в послании к Коринфянам, что они – везде: *в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе* (2 Кор. 11, 26-27). Разве мы не могли бы подписаться под каждым этим словом, да еще и своего прибавить не мало? Но сегодня наши обычные изнуряющие страхи не властны над нами. Сегодня, по слову Иоанна Златоуста, «никто пусть не страшится смерти, потому что освободила нас Спасова смерть»! А если не страшна сама смерть, попранная и побежденная Распятым, кто и что может устрашить нас?

Как же бояться теперь, когда, как ни старайся, не умрешь? Как же дрожать от страха, провидя печальные события, когда побеждено самое неумолимое, самое богопротивное, что есть на земле, – сама смерть?! Кого теперь бояться нам, чадам Христовым, когда воистину воскрес Христос?!

Мы с вами, верующие в воскресение Христово, должны были бы быть самыми ликующими, самыми счастливыми людьми на свете! Мы должны были бы стать той самой закваской радости, которая всколыхнула и осчастливила весь мир, наполняя его торжествующими улыбками победителей. И не просто победителей другого народа или другой идеологии, а победителей смерти!

Ангелы благовестили женам-мироносицам потрясающую новость о воскресшем Христе. Дрожащие от страха женщины поведали эту звенящую радостью истину апостолам. Некогда слабые и совсем не книжные галилейские рыбаки понесли Благую Весть о Воскресении по миру, приводя в изумление повидавших виды римских легионеров, на глазах у которых они с улыбкой радости восходили на крест и благословляли убивающих их. Через бесчисленные поколения потрясенных радостью Воскресения христиан эта истина о воскресшем Христе дошла и до нас.

И нам теперь осталось постараться сделать так, чтобы это чувство счастья не оставило нас до конца. Нам осталось постараться, чтобы, когда мы уйдем в Вечность, здесь на Земле эта радость не пресеклась, и новые поколения людей, узнавшие ее от нас, говорили друг другу, смеясь и ликуя: «Христос Воскресе!»

Протоиерей
Сергий Ганьковский

ПАСХАЛЬНЫЕ ПЕСНОПЕНИЯ

Стихира, глас 6

Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангелы поют на небесех, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити.

Воскресение Твое, Христос Спаситель, Ангелы воспевают на небесах, и нас на земле удостой чистым сердцем Тебя славить.

Тропарь, глас 5

Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав.

Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ и тем, кто в гробницах, жизнь даровав.

Пасхалия

Календарь празднования Пасхи и переходящих праздников

Год	Начало Триоди	Прощеное воскресенье	Вход в Иерусалим	Пасха	Вознесение Господне	Троица
2011	13 февраля	6 марта	17 апреля	24 апреля	2 июня	12 июня
2012	5 февраля	26 февраля	8 апреля	15 апреля	24 мая	3 июня
2013	24 февраля	17 марта	28 апреля	5 мая	13 июня	23 июня
2014	9 февраля	2 марта	13 апреля	20 апреля	29 мая	8 июня
2015	1 февраля	22 февраля	5 апреля	12 апреля	21 мая	31 мая
2016	21 февраля	13 марта	24 апреля	1 мая	9 июня	19 июня
2017	5 февраля	26 февраля	9 апреля	16 апреля	25 мая	4 июня
2018	28 января	18 февраля	1 апреля	8 апреля	17 мая	27 мая
2019	17 февраля	10 марта	21 апреля	28 апреля	6 июня	16 июня
2020	9 февраля	1 марта	12 апреля	19 апреля	28 мая	7 июня

Пасхалия – система расчета, позволяющая по специальным таблицам, определяющим взаимосвязь большого количества календарно-астрономических величин, определить даты празднования Пасхи и переходящих церковных праздников для любого заданного года (отсюда и название – пасхалия). На основании особых вычислений составляется календарь праздников.

Русская Православная Церковь для вычисления даты празднования Пасхи и переходящих праздников пользуется традиционным юлианским календарем, созданным еще при Юлии Цезаре в 45 г. до РХ. Нередко этот календарь называют «старым стилем». Западные христиане пользуются григорианским календарем, введенным в 1582 г. римским папой Григорием XIII. Он обычно именуется «новым стилем».

Согласно правилам Первого Вселенского собора (325 г. Никея) празднование православной Пасхи совершается в первое воскресенье после весеннего полнолуния, которое наступает после или в день весеннего равноденствия, если это воскресенье приходится после дня празднования еврейской Пасхи; в противном случае, празднование православной Пасхи переносится на первый воскресный день после дня еврейской Пасхи.

Пасха рассчитывается по формуле Гаусса. a = [(19 * [Y / 19] + 15) / 30], где Y - год, [] - остаток от деления; b = [(2 * [Y / 4] + 4 * [Y / 7] + 6 * a + 6) / 7]; Если (a + b) > 10, то Пасха будет (a + b - 9) апреля ст. стиля, в противном случае — (22 + a + b) марта ст. стиля.

День празднования Пасхи оказывается в пределах от 22 марта до 25 апреля старого стиля или от 4 апреля до 8 мая нового стиля.

Митр. Николай: Ваши противоправные действия направлены на разделение и раскол среди духовенства и верующих

Правящий архиерей Ижевской и Удмуртской епархии запретил в служении «до полного покаяния» трех клириков, отказавшихся поминать Патриарха Кирилла

Определением правящего архиерея Ижевской и Удмуртской епархии митрополита Николая от 1 апреля 2011 года трое ижевских клириков, выступивших против Предстоятеля Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, запрещены в служении до полного покаяния в содеянном, лишены всех должностей и отправлены за штат. Соответствующие Указы владыки Николая сегодня были опубликованы на официальном епархиальном сайте.

Как отмечается в опубликованных документах, решение о прещении ижевских клириков было принято «на основании 39-го и 55-го Правил Святых Апостолов и 13-го Правила Святого Константинопольского Двукратного Собора» «за распространение ложных и клеветнических мнений о Русской Православной Церкви и ее Предстоятеле, за отказ поминать имя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла за богослужением, что является дерзким противопоставлением себя Определению Освященного Поместного Собора Русской Православной Церкви о избрании Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, за свои противоправные действия, ведущие к разделению и расколу среди духовенства и верующих Ижевской и Удмуртской Епархии и всей Русской Православной Церкви».

Отец Александр Малых был освобожден от обязанностей штатного священника Свято-Александро-Невского кафедрального собора Ижевска; протоиерей Михаил Карпеев – от настоятельства храма Преображения Господня с. Ягул Завьяловского района и храма святителя Василия Великого д. Хохряки Завьяловского района Удмуртской Республики; протоиерей Сергий Кондаков – от обязанностей руководителя Епархиального Отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждения, настоятельства Свято-Никольского храма с. Завьялово Завьяловского района и молитвенного дома преподобного Сергия Радонежского д. Мещеряки.

«Если Ваши противоправные действия, направленные на разделение и раскол среди духовенства и верующих, будут продолжаться, то к Вам будут применены более строгие меры церковного прещения, вплоть до лишения священного сана, – подчеркивается в Указе. – О сем и дается Вам настоящий Указ, который будет оглашен во всех храмах и молитвенных домах Ижевской и Удмуртской Епархии и опубликован в средствах массовой информации».

Владимир Легойда: Предсказания о конце света в 2012 году не имеют никакого отношения к христианству

Председатель Синодального отдела считает, что все подобные «прорицатели» находятся вне евангельской логики

Заявления о том, что в 2012 году якобы наступит конец света, не имеют никакого отношения к христианству. Об этом в прямом эфире радиостанции «Говорит Москва» заявил председатель Синодального информационного отдела Владимир Легойда. «С точки зрения христианского мировоззрения любой человек, который называет дату конца света, скажем так, много на себя берет», – цитирует Владимира Легойду портал ***Патриархия.Ru***.

Он пояснил, что такой человек «находится вне евангельской логики», ведь, согласно Священному Писанию, о сроках конца света *«не знает никто: ни Ангелы на небе, ни Сын, но только Отец»* (Мк. 13, 32). Председатель Синодального отдела напомнил, что разные люди уже «многократно предрекали конец света в разные даты», и посоветовал всем, желающим понять отношение Церкви к подобным пророчествам, внимательнее читать Новый Завет.

Владимир Легойда также ответил на вопрос о настороженном отношении ряда верующих к введению в России с 2012 года универсальных электронных карт. По его словам, «человек – существо свободное, и тотальный контроль может нарушить эту свободу». Поэтому если некоторые люди не хотят получать такую электронную карту и желают «сохранить традиционные, ныне существующие формы получения услуг, они должны иметь на это право». «Насколько мне известно, властные органы отнеслись к этому с пониманием», – резюмировал председатель Синодального информационного отдела.

СОБЫТИЯ И МНЕНИЯ

Новый этап борьбы с распространением педофилии в Интернете

Общественные организации проинформировали крупные компании об использовании их рекламы на страницах социальной сети «Вконтакте», пропагандирующих педофилию и инцест

Движение «Народный Собор» и его коллективный участник – общественная организация «Охотники за головами», специализирующаяся на поиске и выявлении педофилов в интернет-сообществе, приступили к очередному этапу борьбы с распространением педофилии в интернете, сообщает ***пресс-служба Движения.***

Организации направили совместное обращение к компаниям-рекламодателям, чья реклама в ходе проведенного мониторинга была выявлена на страницах социальной сети «Вконтакте», пропагандирующих педофилию и инцест.

В Обращении, выдержка из которого приводится ниже, компаниям-рекламодателям предлагается убрать свою рекламу с ресурса «Вконтакте».

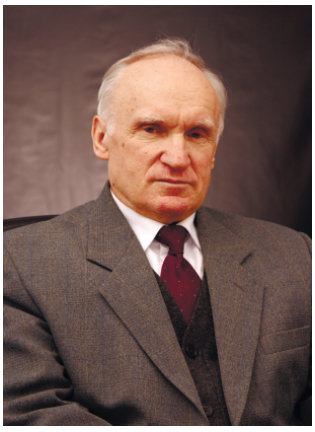
«Уважаемый производитель! Уведомляем Вас о том, что нашими структурами проведен плановый мониторинг ресурса «Вконтакте». При этом на страницах ресурса «Вконтакте», пропагандирующих педофилию и инцест, был выявлен факт размещения Ваших рекламных баннеров с целью рекламы продукции Вашего производства...»

В дальнейшем, против таких рекламодателей будут проведены акции общественного порицания.

В феврале 2011 года общественная организация «Охотники за головами» передала в Департамент общественного порядка МВД РФ обширную подборку материалов.

Церкви нужна не регистрация в ЗАГСе, а свидетельство о готовности брачующихся начать семейную жизнь

Профессор МДА А. И. Осипов разъяснил, почему Русская Православная Церковь требует от желающих повенчаться свидетельство о регистрации брака



«Здесь смешение некоторых понятий, дело ведь не в регистрации. Всю историю человечество жило без регистраций, говорят, даже Адама и Еву только Господь Бог зарегистрировал, и то, кажется, не успел, они, кажется, уже согрешили и были изгнаны... Речь идет не о регистрации, а о совсем другом», – заявил 2 апреля 2011 года во время своей лекции в подмосковном городе Куровское профессор Московской Духовной академии Алексей Ильич Осипов, отвечая на вопрос слушателей, «как вы относитесь к добрачным отношениям, и так ли важна регистрация в ЗАГСе».

«Одно дело вступить в брак, слышите, в брак, а другое дело зарегистрироваться, – продолжил Алексей Ильич. – Можно вступить в брак без всякой регистрации. Именно вступить в брак, если хотите, сыграть свадьбу, а зарегистрироваться, может быть, и не будет возможности. Знаете, как бывает сейчас – с квартирами, с другим чем-то там связано, ну бывают такие вещи. В конце концов, мало ли какие обстоятельства. Дело не в этом, главное, вступить в брак и тогда все это нормально».

«А вот когда вступают не в брак, а просто в сожительство, ищут вот то, о чем говорил Кант, – наслаждения и «счастья», то вот это рассматривается Церковью, как грех. Почему? Потому что люди не берут на себя ответственности совместной жизни. Вы слышите? Как правило, такие люди и детей не хотят иметь, чтобы они не мешали. Хотят «просто так пожить», а, может быть, потом и с третьим, другим, десятым и так далее. То есть ищут наслаждений, а не семейной жизни, не брака. Вот это – нравственное преступление, говорит Церковь».

При этом А. И. Осипов подчеркнул, что «брак может совершаться в разной форме». «Вы что думаете, где-нибудь там в Африке, Индии, Латинской Америке, где угодно, в разных племенах, кто их регистрирует, не читали никогда? Говорят, там даже контор таких нет... Дело разве в этом? Нет!»

«Решение нашей Церкви о том, что перед венчанием обязательно зарегистрироваться в ЗАГСе, принято по очень простой причине – очень много разводов, и неприятно, знаете, когда их обвенчали, а они через месяц разошлись, – отметил богослов. – Поэтому и требуют от них: вы зарегистрируйтесь все-таки, вы засвидетельствуйте, что вы вступаете в брак хотя бы юридически, все-таки как ни как это еще одно удерживающее начало».

«Вот так. То есть это некое удерживающее начало, поэтому Церковь и предписала сейчас требовать регистрацию, прежде венчания. И это только по этой причине, но совсем не по каким-то другим сверхъестественным обстоятельствам», – заключил А.И. Осипов.

Единство Поместных Православных Церквей вновь под угрозой

Иерусалимский Патриархат заявил о готовности разорвать евхаристическое общение с Румынской Православной Церковью

Конфликт, который снова может разорвать единство Поместных Православных Церквей, вспыхнул между Иерусалимским и Румынским Патриархатами. Поводом к этому послужило начало строительства православного храма Румынской Церкви в Иерихоне без согласования с Иерусалимской Патриархией. В связи с этим Патриарх Иерусалимский Феофил направил послание Румынскому Патриарху Даниилу с решительным протестом против начатого строительства, сообщает «Православие и мир».

В письме отмечается, что если все Поместные Православные Церкви начнут своевольно строить свои подворья на территории Святой Земли, то это станет выразительным примером разногласий в православной среде.

Патриарх Феофил отмечает, что в свете произошедших событий он имеет полное право разорвать евхаристическое общение с Румынской Церковью, прекратив поминовение Румынского Патриарха Даниила в диптихах, а также извергнуть из священного сана румынского архимандрита Иеронима (Кречу), который руководит строительством храма в Иерихоне.

В качестве прецедентного обоснования своих действий Патриарх Феофил приводит пример разрыва общения между Элладской Православной Церковью и Вселенским Патриархатом из-за так называемых «новых территорий» в Северной Греции. Напомним, что разрыв евхаристического общения также применялся во время «эстонского конфликта» между Русской и Константинопольской Православными Церквами в 1996 году.

Пока Иерусалимская Патриархия лишь воздерживается от общения с архимандритом Иеронимом (Кречу), не прибегая к более решительным действиям, однако в случае продолжения конфликта вполне возможно возникновение нового разделения во Вселенском Православии.

После падения режима Чаушеску тысячи румын эмигрировали в страны ЕС – прежде всего в Италию, Испанию и Португалию. Назначенные в эти страны румынские иерархи, по мнению греков, ведут себя агрессивно и самоуверенно, часто ссорясь с иерархией Константинопольского Патриархата, претендующей на роль «межправославного арбитра», отмечает ***Regions.Ru***.

ДУХ РАСКОЛА

В светских СМИ распространяется «открытое письмо» трех ижевских клириков – о. Сергия (Кондакова), о. Михаила (Карпеева), о. Александра (Малых) – к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу, в котором они заявляют об отказе поминать его за богослужением. Увы, некоторые последовали в след Диомиду; что же можно сказать на это?

В житейских делах рассудительность требует, слыша обращенную к нам речь, задаться вопросом «чего от нас хотят?». К каким действиям нас хотят побудить? Мы легко можем нарваться на мастеров психологической манипуляции, которые, незаметно для нас самих, склонят нас к действиям, о которых мы потом пожалеем – в лучшем случае, к бесполезным тратам. Но эти люди имеют, чаще всего, корыстный интерес, и потери, которые они нам наносят, имеют обычно чисто материальный характер.

В мире духовном такая рассудительность еще более необходима – поскольку враги нашего спасения отличаются куда большей изощренностью. Трое священников, опубликовавших свое обращение к Патриарху, увы, не задались этим вопросом. Куда ведут внушаемые им помыслы и кто, в таком случае их внушает? Каков вывод из всей их речи? Мы находим его в самом письме – разрыв общения с Патриархом и предъявление ему различных тяжких обвинений.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл поставлен на это служение Поместным Собором; он находится на своем месте по воле Божией, которая была явлена в соборном решении Церкви. Он пребывает в общении с Предстоятелями других поместных Православных Церквей. Отказаться поминать его в то время, как его поминает весь православный мир, значит противопоставить себя не только Русской Православной Церкви, но, неизбежно, и Вселенскому Православию.

Кто может желать отторгнуть людей от общения с Вселенской Церковью? От кого могут исходить такие помыслы? Это вопрос, который стоит поставить в первую очередь – еще перед тем, как перейти к рассмотрению оснований, предлагаемых для такого решения.

Авторы письма чрезвычайно резко критикуют миссионерскую работу в Церкви, обрушиваются на диакона Андрея Кураева, а также неких неназванных «пастырей-каратистов, пастырей-футболистов, пастырей-штангистов, пастырей-артистов, пастырей рок-певцов, пастырей-банкиров». Обоснована ли критика о. Андрея? Этот вопрос можно просто оставить в стороне – потому, что он не имеет никакого отношения к сути проблемы. В Русской Православной Церкви есть как те, кто одобряет деятельность о. Андрея, есть те, кто ее резко критикует – ни тем, ни другим в голову не приходит по этому поводу отказываться по-

минать Патриарха. Кто-то одобряет проповеди на рок-концертах, кто-то находит их в высшей степени неуместными и решительно об этом заявляет – но, повторим, ни тем, ни другим не приходит в голову порывать из-за этого с Церковью.

Авторы письма считают неправильным то, что многие, недостойные на их взгляд люди, в частности, представители власти, получают церковные награды. Более того, они упрекают Патриарха в том, что он не обличает «представителей высшей власти». Здесь нельзя избежать ряда вопросов. Один из авторов письма, протоиерей Сергий Кондаков, считает нужным дважды указать, что он является «руководителем Отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями, членом Общественной Палаты Удмуртской Республики». То есть о. Сергий и сам вхож в коридоры власти, и, надо думать, использовал эту возможность для служения Церкви и народу. Если взаимодействие с гражданскими властями вполне прилично самому о. Сергию, то почему же он полагает, что оно неприлично Патриарху? В чем должны состоять «обличения власти»? В публичных революционных призывах? Очевидно нет, и надо думать, сам о. Сергий, будучи членом общественной палаты Удмуртии, от таковых воздерживается. В мягком и терпеливом увещевании с глазу на глаз? Но тогда откуда о. Сергий знает, что в беседах Патриарха с «сильными мира» такого нет? И еще – раз в Русской Православной Церкви есть люди, которые полагают, что и церковные награды дают не тем, и властями обходятся не так, но которые продолжают оставаться ее верными чадами.

Далее авторы пишут, что «жизнь многих сельских батюшек на грани нищеты, в то время как немалая часть духовенства, обласканная сильными мира сего, утопает в роскоши». Проблемы помощи беднейшему духовенству надо, несомненно, решать, и, авторы, если их действительно беспокоит этот вопрос, могли бы выступить с конкретными предложениями. Но вновь возникает тот же вопрос – это что, уважительная причина для того, чтобы уходить в раскол? И не был ли сам о. Сергий – судя по перечисленным им высоким постам – «обласкан сильными мира сего?»

Авторы письма, бывшие клирики Ижевской и Удмуртской епархии

В письме говорится, что священноначалие проводит «линию, направленную на объединение с погрязшим в ереси Ватиканом». Это просто неправда, и неправда заведомая. Ни о каком объединении не идет и речи – речь идет о совместных действиях перед лицом воинствующего секуляризма.

Далее содержится требование «вывести Русскую Православную Церковь Московского Патриархата из Всемирного Совета Церквей». Что ж, многие члены Церкви полагают, что лучше бы и вывести – да вот только, скажем еще раз, к расколу их это никак не склоняет.

Авторы требуют «положить конец бесчинствам тех священнослужителей, в том числе и весьма высокопоставленных, которые предаются ... содомии». Что же, это было бы совершенно понятным требованием, если бы речь шла об обвинении конкретных лиц, подкрепленном надежными свидетельствами. Святой Апостол Павел пишет в Послании к Тимофею: «Обвинение на пресвитера не иначе принимай, как при двух или трех свидетелях» (1 Тим. 5, 19). Если Вы хотите изобличить грех – прекрасно, укажите виновных, представьте свидетелей. Неконкретные обвинения неких неназванных священнослужителей, которым, якобы, не препятствует Патриарх, выглядят как попытки замазать грязью, в то же время не беря на себя никакой конкретной ответственности.

(Отметим в скобках, что в эти же дни священноначалию высказывается и ровно обратный упрек – в поспешном и суровом лишении сана человека, обвиненного в содомии).

Авторы заканчивают свое письмо несколько загадочно – то именуя Патриарха «Святейшим владыкой», то заявляя, что «не может быть нашим Великим Господином тот, кто ведет нас по пути апостасии и унии с папистами», то заявляя о своей «многогрешности», то требуя от Патриарха «покаяния за эти грехи».

Но подведем некоторые итоги; в этом письме поднимаются некоторые вопросы, являющиеся предметом оживленной полемики в Церкви – но вот только ее участникам, в отличие от авторов письма, в голову не приходит удаляться в раскол. С другой стороны, выдвигаются ничем не подкрепленные обвинения в «унии с папистами» и тому подобном. Можно ли усмотреть в этом письме «чувство заботы о своей пастве и о своем личном душевном спасении»? Нет. Заботясь о пастве, не учиняют расколов. Заботясь о спасении своих душ, не выдвигают необоснованных обвинений.

Что же, все мы слабые люди, склонные грешить и ошибаться, иногда тяжело. Но Церковь всегда ожидает покаяния и готова принять тех, кто в неразумии восстает на нее, как только они обратятся к истине. Будем же молиться о том, чтобы Бог дал покаяние и отцу Сергию, отцу Михаилу и отцу Александру.

Сергей Худиев

Почему на пасхальной иконе Иисус сходит в ад?

На вопросы отвечает настоятель Свято-Игнатьевского храма г. Донецка Георгий Гуляев.

– Отец Георгий, какое значение имеет Пасха в Православии?

– Изначально праздник Пасхи означал «переход» – в переводе с еврейского слово означает «прехождение, избавление». И здесь нужно различать ветхозаветную и новозаветную Пасху. Евреи, празднуя ветхозаветную Пасху, вспоминали об освобождении из египетского рабства. Христиане же, празднуя Пасху новозаветную, торжествуют избавление через Христа всего человечества от рабства греха.

– То есть Пасха является главным праздником...

– Да, это центр Православия. Еще апостол Павел говорил, что если Христос не воскрес, то мы самые несчастные люди. Потому что тогда теряется некий оплот, смысл прихода Христа. Мы верим в Христа распятого, Христа воскресшего. Поэтому праздник Пасхи и называют Светлым Христовым Воскресением.

– Если Пасха является основным праздником, то почему нет иконы Воскресения Христова? (Изображение Христа, в белоснежных ризах исходящего из гроба со знамением в руке, – это позднейшая католическая версия, появившаяся в наших храмах в послепетровское время). Почему пасхальной иконой является икона «Сошествие во ад»?

– Во-первых, нужно отметить, что Евангелие очень точно передает события жизни Иисуса Христа: апостолы описывают то, что видели собственными глазами. Они не видели непосредственно воскресения Христа – они видели Христа воскресшего. Поэтому и описывают события после распятия – как Спасителя положили в гробницу, завалили камнем... А затем события, разворачивающиеся возле пещеры: как жены-мироносицы нашли опустевший гроб, как пошел слух, что тело Христа якобы украли у охранявших его воинов. И затем описывается, как апостолы увидели воскресшего Христа. Причем это привело к такому всплеску в жизни апостолов, что они из простых рыбаков превратились в проповедников.

Во-вторых, хотелось бы сказать, что такое икона. Это не картина на религиозную тему, которой богата культура Запада (например, эпоха Возрождения), русская культура 19 века. Икона – это окно в иной мир, мир иной природы. Икона несет в себе сакральный смысл – она отражает те моменты, в которые верит Церковь. И Пасха – это как раз и есть момент схождения Христа во ад, наше избавление, наш переход к иной жизни. Иконописцу необходимо связать Воскресение Христа со спасением людей. Поэтому пасхальная тематика и находит свое выражение именно в изображении сошествия во ад.

– Почему, согласно этой иконе, в аду находятся святые?

– Согласно учению Церкви, до пришествия Христова души всех людей сходили в ад, для нас был закрыт путь в Царство Небесное. И там они ожидали пришествия Спасителя. И Он приходит. Причем ад и сатана не знают, кто к ним идет. Они ожидают человека Христа, а приходит Бог. Бог, Который и выводит людей из ада. И ад ничего не может сделать, не может вынести Божества Иисуса. Поэтому в иконе отражается мистический момент воплощения: Бог сходит во ад и исходит, выводя людей.

– В православии чудо играет важную роль: само Воскресение и есть самое главное чудо. Но когда говорят, что в определенном месте в определенный день должно произойти чудо, это немного настораживает. Как в таком контексте объяснить появление Благодатного Огня?

– В этом есть определенный момент знамения – Господь указывает, где Он хочет пребывать. В момент освящения Иерусалимского храма сошла благодать в виде облака, огненный столп сопровождал евреев при выходе из Египта... Благодатный огонь – это особая милость Божия, которая совершается накануне православной Пасхи. Получение Благодатного Огня принадлежит только православному Патриарху. Здесь нужно отметить, что христиане, собравшиеся возле Гроба Господня, находятся в чуждой для себя этнокультурной среде, среди иноверцев. Поэтому появление Благодатного Огня находится под строгим надзором властей. Все огни в храме тушатся еще накануне, в Великую пятницу. Само помещение Гроба Господня осматривается властями и вход в него опечатывается. Самого Патриарха разоблачают и он остается в одном подряснике. Его тщательно осматривают: нет ли при нем чего-либо воспламеняющегося. И только после этого снимают печать со входа и впускают Патриарха для получения Благодатного Огня.

Патриарх сходит в Кувуклию (маленькое пространство Гроба Господня) и молится. Иногда молитва его длится 20 минут, иногда несколько часов. Получив Благодатный Огонь, Патриарх зажигает пучки свечей и передает присутствующим в храме.

С Благодатным Огнем связано еще одно чудо. Несколько веков назад представители армянской церкви подкупили власти и сами вошли в Гроб Господень для получения Благодатного Огня. Православным не было доступа в храм, и они вынуждены были молиться во дворе. И тогда раскололась колонна, и из нее изошел огонь.

Что же касается непосредственно вопроса о чуде, то Благодатный Огонь – это чудо, которое совершается в традиции Православия, в храме. То, что оно совершается в конкретный день – это великое знамение, подтверждение нашей веры.

– Откуда идет традиция освящения на Пасху куличей и яиц?

– Истинная Пасха – это сам Христос. Он наше избавление. Перед тем, как святить пасхи, мы постимся – соблюдаем Великий Пост, который, учитывая Масленицу и Страстную седмицу, растягивается месяца на два. За это время мы очищаем себя телесно и духовно.

Хотелось бы отметить, что христианство многие символы

древности переосмысляет и освящает. Это тонкий момент, который не всегда улавливают религиоведы, считая его простым заимствованием. Также и здесь. Яйцо в древности было знаком жизни, которое украшали соответствующими символами. Христианство переосмыслило его, делая упор на самой сути – новая жизнь, жизнь во Христе.

Яйцо, по преданию, как знак пасхального приветствия употребила Мария Магдалина. Она пришла к императору и сказала: «Христос Воскресе!». На что император ответил, указывая на лежащее на блюде яйцо: «Скорее это яйцо станет красным, чем кто-либо из мертвых воскреснет». Глянул – а яйцо покраснело. Что же касается пасхи, то один из моментов – это момент разговления после поста. Также пасха напоминает артос (пасхальный хлеб, который в Светлую Субботу раздают верующим) – хлеб жизни, вкушая который мы приобщаемся к вечности.

– На чем вы, как православный священник, хотели бы остановить внимание в связи с праздником Пасхи?

– Я хотел бы сравнить ее с Рождеством. Ведь Рождество – это праздник, более насыщенный народными традициями. И в этом плане Пасха якобы отходит на второй план, хотя является основным праздником христиан. Рождество – это своеобразный праздник земли; праздник в том смысле, что мы принимаем Бога у себя дома. А Пасха – это когда Бог ждет в гости нас. Это праздник Церкви. Ведь все, что может получить человек от праздника Пасхи, он получает в храме.

Сейчас много людей крещеных, но не просвещенных. А ведь с нас больше спросится. Индейца, который никогда в жизни не видел православного храма, Бог будет судить по-своему. Иначе, чем тех, которые жили на православном Донбассе и проходили мимо православного храма. И пусть в этот светлый праздник Воскресения Христова Христос воскреснет в душе каждого. И тогда мы сможем преобразить все вокруг...

Татьяна Жукова,
Donetsk.mycityua.com

В православной иконописи сюжет «Сошествия во ад» являлся одновременно изображением Воскресения Христова. Место данной иконы в иконостасе было в 12-частном праздничном цикле, миниатюры с нее помещались на окладах напрестольных Евангелий в окружении ликов четырех евангелистов. Иконография «Сошествия во ад» сложилась к X веку. К ранним примерам изображения Сошествия во ад относятся миниатюры Хлудовской Псалтыри (IX век).

Большой иконографический извод «Сошествия во ад» отличается изображением Христа, изводящего из Ада Адама и простирающего руку к Еве, а также изображением Ангелов, окружающих Голгофский крест у Иисуса над головой, который является символом искупительной жертвы Сына Божия и начала нового времени. В композиции также могут фигурировать цари Давид и Соломон (предки Христа), Иоанн Предтеча, возвестивший в Аду о приходе Мессии, и невинно убиенный Авель (как прообраз будущей жертвы Христа) и «сонмы праведников». Иисуса также мог сопровождать Благоразумный разбойник.

На иконах пишутся обломки сокрушенных Иисусом ворот и разбитые им замки (эти сломанные створки складываются в подобие креста андреевского типа). Под ногами Иисуса на поверженных вратах ада изображается Сатана, закованный в цепи, в ранних византийских миниатюрах изображенный в виде Силена. Кроме того, встречается персонифицированная человеческая фигура Ада, который также может попираться ногами Иисуса, и удерживать одновременно встающего из саркофага праотца Адама. Сам ад, как пекло, на иконах обозначается символическим разломом земли, за которым приоткрываются невидимые тайные адские бездны – мрачное пространство преисподней. Таким образом, икона обычно делится на три зоны: ад, не от мира сего, и пространство, куда выведены праведники.

На некоторых иконах Христа окружает множество Ангелов – персонификацией христианских добродетелей, которым соответствует множество бесов, олицетворяющих грехи. Их фигуры могут быть подписаны говорящими именами (к примеру, «Смирение», «Счастье», «Чистота» или же «Смерть», «Ненависть», «Неразумье») Ангелы могли держать в руках молотки – это означало, что они заковывали Сатану. Или же он может быть связан веревками.

Изредка этот сюжет мог совмещаться с изображением женмироносиц у гроба Господня, и еще реже – с изображением Страшного суда.

Пасха на Афонской горе

Непостижимый для непривычного, хотя бы даже и верующего человека, аскетизм большинства греческих и русских обителей на Святой горе в течение Великого поста доходит до того, что становится в иные минуты страшно о нем и подумать!...

В это время все на Афоне становятся, волей и неволей, высокими подвижниками духовными и телесными. Тот, кому это полегче, не должен гордиться, а должен смиряться перед высшею «благодатью» подобного облегчения; тот, кому это очень трудно, больно и скучно, должен помнить, что эта боль и эта скука, это состояние почти ежеминутного несносного понуждения – оно-то и есть настоящее монашество, то есть добровольное хроническое мученичество во славу Божию. Облегчение же долгой и постепенной телесной привычки и внезапные восторги душевного умиления – это не от нас. Это награда Свыше за подвиг или поддержка слабому и унылому за доброе изволение понудить себя и покориться. Все приятное и утешительное не от нас, а от Бога; от нас все принудительное, самоограничивающее, то есть скучное... даже и на молитве. Такова философия истинного аскетизма.

И мирянин, живущий долго на Афоне, может пережить, хотя и не вполне, а лишь отрывками, все те разнообразные минуты скорби и отрады, которых глубокое и необычайно тонкое сплетение составляет науку монашеской жизни, «науку из наук», как говорят учители-аскеты.

Греки при начале Великого поста нередко приветствуют друг друга так: «Желаю тебе благополучно приплыть Четыредесятницы великое море»!..

Истинно великое море! Море голода и уныния, море усталости и насильственной молитвы, от которой, однако, сама совесть, сама личная воля не позволит отказаться без крайнего изнеможения! И сколько невидимых «камней» духовного преткновения! Над церковью в Руссике есть хоры; за хорами этими две небольших кельи; в кельях этих нет ничего, кроме аналоя с крестом и Евангелием и одного кресла для отдыха духовнику. Кельи эти дверями выходят в коридор, а на хоры окнами, заклеенными тонкой и темной материей, сквозь которую слышно все богослужение бесконечного, истинно всенощного бдения (оно продолжается иногда 13-14 часов!). Посмотрите, как теснятся в коридоре у дверей этих келий скорбящие монахи всех возрастов и всяких степеней духовного опыта! Они ждут не дождутся очереди излить души свои перед старцами!

Они пришли сюда признаваться в самых тонких «искушениях», открывать самые затаенные «помыслы»; или выразить свое отчаяние, если телесный подвиг поста тому или другому из них не по силам; быть может, даже сознаться в минутном раскаянии, что стал монахом, в преходящем, но мучительном порицании монашества и сурового устава святогорских киновий. Или еще в худшем – в гневе и ропоте на самого этого старца за его требования. Именно на это-то и ответят им с любовью великого опыта, и посмеются немного, и расскажут что-нибудь подобное или из своей прошлой жизни, или из преданий.

Но вот близится к концу своему плавание по «великому и бурному морю» глубокой, разнообразной и таинственной борьбы могучего духа с бессильной и многострастной плотью.

Настает «Великая неделя» страданий.

И в честь Христа, во славу Божию человеческие усилия становятся еще более жестокими... Службы церковные еще длиннее и беспрерывнее, пища еще ограниченнее, время сна и роздыха еще короче. Нравственные требования аскетически настроенной совести еще неумолимее! И тут-то с особенной ясностью и случается видеть, как может действовать сильная вера и аскетическая выработка на изможденную плоть!

Нас, мирян-поклонников, на Святой горе было тогда (в 1871-м году) довольно много; были крестьяне, купцы, были священники из России; было двое-трое дворян, было двое юношей издалека: молдаван с Дуная и грек из Эпира; соседних болгар, работавших по разным обителям, собиралось много в Руссике на большие службы Страстной недели. И все эти миряне охотно, но, конечно, болезненно несли великопостные тяготы.

В Великую пятницу в соборном всенощном служении участвовал и старший русский духовник о. Иероним. Я жил уже давно на Афоне и ни разу не видал его служащим. Он и тогда уже был очень слаб, страдал опасными и тяжкими недугами, не раз, к ужасу всей братии,

рос: на красивом, поразительно строгом, необычайно выразительном и твердом лице несказанно чтимого и любимого нами пастыря светилось нечто особое – торжественное, тихое, серьезное.

Как он твердо теперь ходил по храму! Как он внимательно и не спеша кадил каждой кучке бедных болгарских рабочих, и зато с какой благодарной почтительностью они склонялись перед ним! Один из поклонников, отставной воин, родом литвин, заметил, что при всей телесной слабости своей о. Иероним еще гораздо внимательнее других иеромонахов кадил этим смиренным людям с бритыми головами в старых куртках и шальварах.

приближавшими его к могиле; ел очень мало и целые дни и ночи был занят выслушиванием «откровений» («Откровением» называется искреннее сообщение даже тончайших помыслов своих старцу – прим. авт.), хозяйством монастыря, чтением духовных и даже светских серьезных книг, чтобы быть на уровне современных понятий, и, сверх всего этого бремени, он не мог, как влиятельный человек и духовный начальник в единственном русском монастыре, имеющем представителя в святогорском Протате (Синоде), устраниться вполне и от некоторого невольного участия в международных вопросах и движениях, отражающихся на Святой горе неизбежно, вследствие общей запутанности дел Турецкой империи. Волей-неволей, нередко вследствие внешних давлений, о. Иерониму приходилось не быть ничему чуждым, ибо он был незаменим, и в глазах всей русской братии, начиная с архимандрита – покорного ему постриженика и сына, и в глазах поклонников, и во мнении посольства нашего, консулов и даже многих единоверцев наших на Афоне: греков, болгар и румын. Когда же ему оставалось время для богослужения и где же было взять для этого в обыкновенные дни телесных сил?

Но в эти великие дни искупительных страданий мощный дух великого старца побеждал изнемогающую плоть. В Великую пятницу мы видели о. Иеронима служащим.

Мы все удивились; мы восхищались внезапно проявившейся в нем бодростью телесной; он вдруг помолодел, как будто вы-

Чтоб не находить все это «очень простым» и «очень легким», как готовы найти очень многие, я советую только вспомнить, как иной раз тяготят нас телесно условия самого краткого и самого «льготного», так сказать, городского «говения» нашего: постная пища в течение одной недели, слушание так называемого правила, теснота в церкви, голод и усталость в утро причащения. Я советую вспомнить этот пример нашего ничтожного светского воздержания: эту легкую дань, которую мы не всегда без душевной борьбы и без «искушений» ропота платим раз или много два в год «умерщвлению плоти», так или иначе немощной, то есть немощной по недугам и возрасту, или еще более в христианском смысле немощной – по нетерпению юности, по многострастности крепкого здоровья. Советую при этом же вспомнить и радость свою, когда все эти мелкие душевные и телесные препоны благополучно пройдены, когда «жертва» уже принесена, когда мы можем весело отдохнуть, разговеться и возвратиться к привычному образу жизни нашей. Если мы это в городах так сильно чувствуем, то что же может человек ощущать в день Пасхи на Афоне, где все относится к Богу – и скорбь, и радость, и пост, и разрешительный праздник! В это время на Святой горе уже давно весна; наверху, на гребне горы, в лесах уже давно стаял снег, и те кусты и деревья, которые и на юге зимой теряют листья, начинают одеваться и зеленеть. Расцветают давно уже иные весенние цветы...

Сама природа точно готовится пышно и весело встретить «праздник из праздников и торжество из торжеств»!

Настает последний вечер. Все безмолвно, монашеские кельи заперты; длинные коридоры тихи; храмы пусты; лес, гора и берег моря – все безлюдно.

И вот в самую полночь – громкий удар молотом в доску.

За ним другой, чаще, чаще! Внезапно вслед за тем раздается торжественный и сильный звон колоколов. Все оживает мгновенно. Двери скрипят и стучат, слышны голоса, огни мелькают всюду. Сияют перед нами отпертые храмы сотнями свечей.

Все пробуждается радостно и бодро! У самого усталого явля-

Продолжение на стр. 12-13.

Продолжение.
Начало на стр. 10-11.

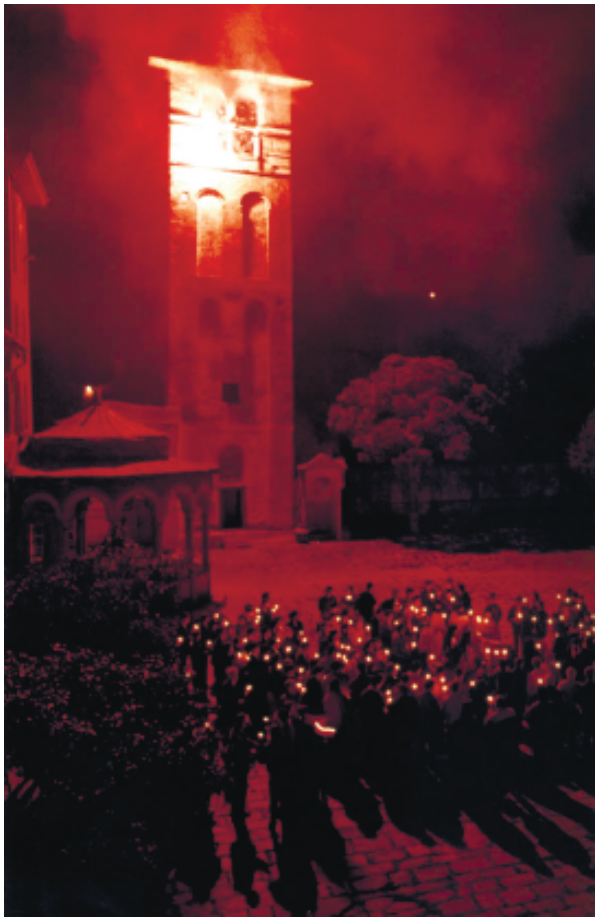
ется непонятная сила возбуждения!

Конец «великому морю» телесного истязания и нестерпимой в иные дни душевной борьбы, уныния и туги!

Мы у берега – у берега веселого, цветущего! Мы отдохнем теперь. Мы достойны отдыха!

«Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ...»

Заутреня под Светлый праздник на Афоне длится всю ночь до раннего утра. Потом все расходятся на короткое время и опять возвращаются в церковь к ранней обедне. Я не знаю, как назвать этот короткий перерыв богослужения: часом отдыха или новым испытанием? Быть может, для иных, например, для служащих и поющих, это необходимо; но для нас, поклонников, было бы, кажется, легче не уходить и не ложиться... Снова сбираться к обедне очень трудно! Опять понуждение, опять подвиг после истинно «всенощного» бдения! Однако я помню, во время самой обедни, не особенно для Святой горы продолжительной, мне было так же весело и радостно, как и при начале заутрени, когда мы в первый раз услыхали пасхальное пение и не могли вдоволь наслушаться этих ни с чем не сравнимых слов, столь часто, однако, повторяемых: Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ... Но настоящее утешение – после пищи, после долгого и покойного сна, уже без всякого принуждения и болезненности – еще ждало нас впереди: это – Вечерня воскресная, которую на Востоке зовут «Второе воскресение» (по-гречески Девтера анастасис).



У нас, в России, эта вечерня первого дня Пасхи проходит для большинства едва замеченной; на Востоке, напротив того, на нее собирается столько же народа, сколько и на самую заутреню, иногда еще и более, потому что за этой службой, не слишком продолжительной и совершающейся в очень удобное время дня, происходит нечто крайне любопытное, нечто такое, что может привлечь из одного любопытства и вовсе не богомольного человека: это – чтение Евангелия на разных языках.

Известно, что на эту вечерню положено читать то Евангелие от Иоанна, в котором повествуется о втором явлении воскресшего Спасителя всем собравшимся ученикам, за исключением апостола Фомы, который, возвратясь потом, впал в сомнение и сказал, что он не поверит этому до тех пор, пока не вложит пальцев своих в раны Христа (первое явление было Марии Магдалине).

Вот почему на Востоке вошло в народный обычай называть эту службу Второе воскресение (то есть Второе явление). На каких языках должно читать Евангелие, конечно, не определено и не должно быть определяемо. Читать можно на всех – и на знакомых большинству, и на незнакомых. И то и другое производит сильное впечатление. На языке понятном приятно следить за мыслью уже хорошо знакомой по родному языку; наречие непонятное поражает иначе – как нечто полутаинственное и странное. Читают на тех языках, на которых в данной местности есть возможность читать: на греческом, конечно, прежде всего, на славянском, на турецком, армянском, албанском, иногда и на арабском или латинском. На французском или итальянском очень редко. Оба эти языка очень распространены в торговом классе, преобладающем в светской среде христиан; но между духовными лицами мало можно встретить людей, хорошо говорящих или читающих правильно на этих «живых» языках Запада. У меня есть греческая маленькая книжка, изданная в 1870 году в Константинополе. В ней помещены субботняя служба у Плащаницы, последование часов Великой субботы и двенадцать Евангелий на разных языках для той Пасхальной вечерни, о которой я пишу. Первым, разумеется, в греческом издании поставлено обыкновенное Евангелие на греческом языке. Потом следует то же место (о втором явлении собранным ученикам) в эллинских стихах (героическим гекзаметром, как сказано в книжке); третьим идет ямбическое греческое переложение того же; дальше – по-»славянорусски» («славороссисти»), потом на новоболгарском языке, дальше по-албански, по-латыни, по-итальянски, по-французски, по-арабски, по-турецки и по-армянски.

В разных городах случалось мне слышать и разные языки; это зависит от того, на каких языках могут читать люди местного духовенства, находящиеся в этот день налицо. Я был на этой вечерне в Янине, в Адрианополе, в Константинополе (в Халкинской богословской семинарии) и на Афоне.

Хорошо было везде; но на ос-

трове Халки было лучше, чем в провинциальных соборах; а на Святой горе, в греко-русском монастыре Св. Пантелеймона, было лучше всего.

Заутреню и раннюю обедню мы слушали в бывшей домовой Покровской церкви, которая устроена русской братией в верхней по местоположению (в восточной) части обширной обители, расположенной, как я уже сказал, на склоне горы к морю.

Вечерню воскресную служили вместе с греками внизу в главной церкви или в соборе, воздвигнутом, как и все афонские соборы, посредине мощенного плитами двора.

Это уже одно много значило.

В домовой русской церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, кроме иконостаса и утвари, изящной и богатой, ничего нет замечательного. Эта церковь обширна, зимой тепла, удобна, ход в нее прямой из теплого коридора гостиницы – и только. Это очень большая зала с белыми штукатурными стенами, с длинным рядом обыкновенных (четырехугольных)больших окон, из которых вид на нижнюю (греческую) половину монастыря, на море и всегда темную полосу полуострова Кассандры – несколько уныл, но не лишен величия. Кругом стен «стасидии» с ручками и откидным «сиденьем», для стояния и отдыха монахам и богомольцам.

Совсем не то в главном соборе. Этот собор предоставлен был в то время грекам, живущим в нижней половине монастыря, у моря, как старейшим в обители. Стиль этого храма – общеафонский стиль, вроде наших древних Московских соборов. Высокий храм — величавый, обремененный убранством, на вид суровый, темный, но сияющий золотом; бесконечно высокий иконостас; над срединой круглый купол, не широкий и отлогий, как в Св. Софии Цареградской, а покоящийся на круглой башне, как в Исаакиевском соборе.

В Афонских соборах эта срединная башня, этот исполинский цилиндр, уходящий к небесам над головой богомольца, не пуст, как бывает у нас... Он весь наполнен сиянием. Кроме массивного и драгоценного центрального паникадила, есть еще ближе к стенам обширный хорус (хор, хоровод, круг). Это серебряное огромное разубранное кольцо с рядом свечей, которые образуют в праздники широкий венец других огней вокруг пирамидой возносящихся огней центральной люстры. Между огнями люстры и огнями кольца ниспадает над головою вашей еще множество отдельных зажженных лампад и свечей и страусовые яйца на серебряных привесках. Хорус тоже снизу украшен бахромой из этих больших белых яиц.

Восточные единоверцы наши имеют сверх того по большим праздникам обычай длинным каким-нибудь орудием приводить в кругообразное движение и паникадило, и хорус, и все, что висит над людьми под куполом. Все эти огни свечей и лампад, это серебро и золото, эти большие и твердые как камень яйца – все это белеет, сияет, светится, искрится, двигается над вами, все это словно безмолвно ликует вместе с людьми в тихой, но беспрерывной и торжественной пляске...

Мы не привыкли, правда, к восточному пению; оно с непривычки нам кажется неприятным и диким. Но когда хор певчих хорош, как было в то время у греков в Руссике, то нельзя отказать и этому пению в силе и в странной особого рода эффектности... Конечно, богослужение этой вечерни достигло бы совершенства, если бы к несколько мрачной и величавой красоте тяжелого собора, к разноцветной роскоши ярких облачений, к чтению Слова Божия на разных языках, к этой простодушно-таинственной пляске огней в глубоком мраке купола — прибавить еще пение хотя бы и на том же прекрасном эллинском языке, но при избранной русской музыке...

Но совершенства нет ни в чем на земле... и в самых высших проявлениях прекрасного. Впрочем, «глас», на который поют греки и болгары «Христос воскресе», с нашим не схожий, довольно приятен... Напев этот менее скор и боек, чем наш: он медлительнее и даже как бы меланхоличнее; но, поживши на Востоке, и к нему привыкаешь скоро, как к чему-то почти родному...

Но вот раздается возглас диакона: «И о сподобитися нам слышания Святаго Евангелия Господа Бога молим!»

И дальше:

– От Иоанна Святаго Евангелия чтение!

– Вонмем! (Просхомен!) – отвечает ему по-гречески русский архимандрит Макарий.

Это первое Евангелие по-гречески читает, сидя по немощи у Царских дверей, сам стодесятилетний игумен Герасим (бывший священником, 40-летним мужем еще во времена Екатерины Великой).

«Усие опсиас, ти имера экини ти миа тон Савватон»... и т. д. «Ильфэн о Иисус кэ эсти ис то месон, кэ леги автис: Эрши имин! (мир вам!)»

Окончание на стр. 14.

Окончание.
Начало на стр. 10-13.

И дальше о возвращении неверующего апостола Фомы.

Едва только кончил древний старец чтение, как внезапно раздался громкий, потрясающий звон колоколов, и в то же мгновение на дворе началась веселая пальба из ружей. Палят во славу Божию монастырские стражники в фустанеллах. Потом на минуту все стихает; ни звона, ни пальбы, ни возгласов, ни пения... Все молчит мгновенно... И среди этого внезапного замирания всех звуков раздается в самой церкви, где-то в глубине ее, какой-то странный, нигде мною не слыханный и чрезвычайно приятный, особенно переливающийся звон... Что-то металлическое и вместе с тем что-то подобное музыкально падающим очень крупным каплям... Это греки ударяют ритмически какими-то шариками на длинных ручках по медным кругам.

И опять тишина и ожидание.

И опять возглас по-славянски...

– И о сподобитися нам... От Иоанна Св. Евангелия чтение!

– Вонмем...

Архимандрит Макарий читает по-славянски.

– Сущу же позде в день той, во едину от суббот, и дверем затворенным, идеже бяху ученицы его собрани, страха ради иудейска, прииде Иисус и ста посреде, и глагола им: «мир вам!»

О. Макарий кончил... Ап. Фома сказал, что «не будет верить, пока не вложит руки в ребра Его».

Воскликнули певчие: «Докса си, о Феос имоп, докса си...» (Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе!)

И снова торжественный звон, и опять пальба... И опять тишина на мгновение, и снова переливы металлических капель, ниспадающих на металл...

– Теперь что будет?

– Вонмем! Какие это звуки?

– «Юрта гюнлериш бир инда актам вактинти ее саидлер «И дальше: «Ве анлере дэти»: «Селам сизе» (мир вам)! Это турецкое Евангелие.

Восточные христиане его слушают с удовольствием. Они привыкли к турецкому языку; они, по правде говоря, даже любят его. В Малой Азии есть до сих пор много греков, не знающих по-гречески. В их церквах вся служба совершается по-турецки.

После нового звона, новой пальбы, новых ударов милого шарика и новых возгласов из другой стороны храма послышалось нечто очень знакомое, но с непривычки для нас гораздо более странное, чем Евангельская речь на языке пашей, языке и наивном, и суровом. Повеяло Римом.

– In illo tempore quum sero esset die illo, una Sabbatorum, et fores essent clausae, ubi erant discipuli...

Затем, опять – после шумной, «поющей, вопиющей», звонящей, играющей и палящей перемежки – слышу я непонятную мне речь...

– Какая это?..

– Это речь народа без словесности, без грамматики – речь народа, имеющего только горные эпические песни... Греческие монахи опять улыбаются, как чему-то очень знакомому и даже немного смешному.

– Даги Према у эр ame дщте me стуне.

Это речь албанская, речь знаменитых арнаутов, которых так любил лорд Байрон, которых и я, признаюсь, крепко люблю; речь безграмотных героев, жестоких разбойников и верных до самопожертвования слуг: в христианстве – дававших самую лучшую военную стихию прежним греческим восстаниям, в мусульманстве – свершающих под турецкими бунчуками самые страшные зверства. Странный народ!.. Полный поэзии и бескорыстного рыцарства, продажности и злобы, простодушия почти смешного и самой коварной хитрости. Народ-сирота, даже и в прошедшем этнографического родства своего до сих пор не нашедший с точностью.

Вечерня кончилась. Звон и пальба прекратились. На мощеном дворе и в длинных коридорах келий опять воцарилось глубокое безмолвие отдыха.

Из открытого окна моего, сидя, долго смотрел я на розовые, золотые, желтые, бурые и белые кусты как бы ликующей вместе с нами горы, обыкновенно столь мрачной и скучной. Я слушал тихое бряцание колокольчиков на шеях пасущихся мулов; но другие образы и звуки неотступно и восхитительно владели душой моей во весь этот вечер.

Эти возгласы и звон, это чтение Слова Божия... Эти разнородные, несхожие звуки: «Мир вам»! «Эрини имин! Fax vobis! Селам сизе!.. « Суровый храм, суровые лики икон, сияние серебра и золота повсюду, – пальба, безмолвие, перезвоны, опять безмолвие; опять молитвенный возглас, опять пальба, и звон, и пение... И тишина, и чтение прекрасное среди благоговейного внимания, едва-едва нарушаемого какой-нибудь улыбкой сочувствия или легкого удивления...

И над всем этим – круговая тихорадостная, не престающая пляска бесчисленных огней в темной высоте...

– Нет, это в самом деле «праздник из праздников и торжество из торжеств»!..

Константин Леонтьев

ПОУЧИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

ОДНО ПРОСТОЕ СЛОВО

Задумывался ли ты когда-нибудь над тем, что значат слова: «спасибо» и «благодарю»? Большинство произносят их по привычке: принято так отвечать на какую-либо услугу, вот и говорят.

А многие и привычки такой не имеют, как будто слова этого вовсе не знают... Вдумайтесь в смысл этих слов. «Спасибо» произошло от того, что на протяжении веков употребляемые вместе слова «Спаси Бог!» слились в одно слово. То есть в благодарность за какую-либо помощь человек в старину говорил: «Спаси тебя Бог, поскольку ты спас меня, помог мне!» А в слове «благодарю» очень легко различаются слова «благо дарю», то есть в ответ на твою любезность я дарю тебе пожелание блага! Звучит очень красиво и очень вежливо, и очень ярко свидетельствует о том, что наши предки отличались особой чуткостью к слову.

Наш рассказ о человеке, жизнь которого сильно изменилась после одного хорошего слова.

На вокзалах всегда бывает немало подозрительной публики, которая пользуется усталостью и рассеянностью пассажиров или просто пытается на чем-нибудь подработать. Это либо опустившиеся, привыкшие к спиртному люди, либо безработные, оказавшиеся по какой-нибудь причине в беде.

Проводил свои дни возле вокзала и один оборванный мальчишка: где украдет что-нибудь, где поможет поднести чемодан или тяжелый мешок. Несколько раз его задерживала милиция, но ни в чем серьезном уличить его не могли и поэтому отпускали... Он давно ушел от родителей-пьяниц и жил своим трудом, а вернее ловкостью и пронырливостью.

Мальчуган уже привык к тому, что на него смотрят с подозрением, гонят, обходят стороной. Сунут ему монетку за поднесенный к поезду мешок и тотчас забудут.

Однажды на вокзал приехала красивая и богато одетая женщина. Мальчик подошел поближе, рассчитывая что-нибудь заработать. Действительно, у женщины оказался тяжелый чемодан и она остановила свой взгляд на юном оборванце, кивнула ему и улыбнулась. Парнишка подхватил чемодан и понес его к вагону. Расплачиваясь с ним, она вежливо и ласково произнесла: «Спасибо! Благодарю вас!» Он оторопел. Его, оборванца, которого все презирают и подозревают во всех грехах, красивая женщина благодарила, как равного! Значит, она сумела разглядеть в нем что-то, чего другие не могут увидеть? И ему захотелось вырваться из той жизни, которой он жил, стать другим.

Вскоре обитатель вокзалов нашел работу, давшую возможность скромно, но чисто одеться, спать на настоящей постели. Потом он стал учиться – сначала, чтобы получить специальность для постоянного заработка, а затем и для общего образования. Конечно, прошло немало времени, прежде чем бывший оборванец занял в жизни достойное место, но главное – это произошло.

Жизнь этого человека потекла совсем в другом русле. Он стал специалистом своего дела, его стали ценить на работе, уважать. Как-то отправляясь в служебную поездку, он увидел ту самую женщину, которая некогда так тепло и сердечно поблагодарила его. Она изменилась внешне, но он узнал ее по голосу и манерам. Подошедши к ней и сняв шляпу, он промолвил: «Простите, вы не узнаете меня?»

«Нет, – ответила растерянно женщина. – А кто вы? Я не могу вас вспомнить?»

«Это не так важно, – сказал молодой человек. – Я подошел, чтобы сказать вам: «Спасибо! Благодарю вас!» Эти слова, сказанные вами много лет назад, сделали меня совершенно другим человеком».

Старайся никого не опечаливать ни словом, ни делом. Напротив, даже тех, которые опечалены другими, утешай, сколько можешь.

Прп. Симеон Благоговейный

Дух смущенного или унывающего человека надобно стараться ободрить словами любви.

Прп. Серафим Саровский

Никакое добро, хотя бы и маловажное, не будет пренебрежено Праведным Судьей.

Свт. Иоанн Златоуст

Не жди, чтобы другой проявил к тебе любовь, но сам стремись к нему и начни первый, так как тогда ты приобретешь награду и за его любовь.

Свт. Иоанн Златоуст

ХРИСТОС ВОСКРЕС!!!

Вновь пришел к нам великий и светлый праздник – Святая Пасха, дорогие дети!

Христос воскрес, чтобы навсегда озарить мир светом Своего Воскресения, сделать и нас участниками Воскресения Своего и даровать нам жизнь вечную.

Желаем вам, дорогие дети, чтобы день Воскресения Христова всегда был для вас днем радости и утверждения веры, праздником победы жизни над смертью! Пусть ваша жизнь будет единым словом: «Христос воскресе!», и, чтобы смотря на вас, весь мир христианский и нехристианский мог сказать: «Воистину Христос воскресе!».

Мария Львова

РУБАШКА

РАССКАЗ

Весна. Снег почти стаял. Земля чернеет и какой-то особенный свежий сырой запах говорит о весне. Мы все собрались у бабушки и усердно работаем: шьем рубашки бедным. Мама с няней кроят, бабушка сметывает рубашки, Наташенька быстро стачивает их на машинке, тетя Маша подрубает на руках, Вера обметывает петли и пришивает пуговицы. Даже крошки Коля и Машенька обрезают нитки и вдевают их в иголки.

«А ты расскажи нам, бабушка, – просит старший внук Николай, – почему у нас перед Пасхой шьют всегда мужские рубашки?»

«По завещанию моей бабушки, дружок мой... Это было давно – еще до революции. Моя бабушка, Надежда Сергеевна, проводила Великий Пост в строгом воздержании, молитве и в работе на бедных. Шила она и сама и все домашние женщины и девушки одежды бедным: платья, сарафаны, рубашки. Все это складывалось и раздавалось на Страстной неделе бедным, чтобы они имели возможность сходить к заутрене в новом чистом одеянии. Рубашки тогда шились не из ситца, как мы делаем теперь, а из белого домотканого холста, и сшивалось этих рубашек великое множество.

Однажды за год или за два до ее кончины, Надежда Сергеевна на Страстной неделе раздала все сшитые вещи бедным, и у нее осталась одна рубашка. С этой рубашкой происходило что-то странное: она несколько раз возвращалась к бабушке обратно. Один нищий уехал из города, другой умер, третий разбогател и больше не нуждался в милостыни.

«Как странно, – сказала бабушка своей горничной Устеньке. – Видимо, эту рубашку Бог кому-то предназначил. Оставим ее у себя, и ты отдашь ее первому, кто придет просить Христа ради».

Прошло еще два дня, наступила Великая Суббота. Надежда Сергеевна сидела у своего окна, а Устенька уже заправляла лампады к празднику. Вдруг к окошку подошел высокий благообразный старик, одетый в наглухо застегнутый зипун. Он просил помочь ему Христа ради к Светлому Дню.

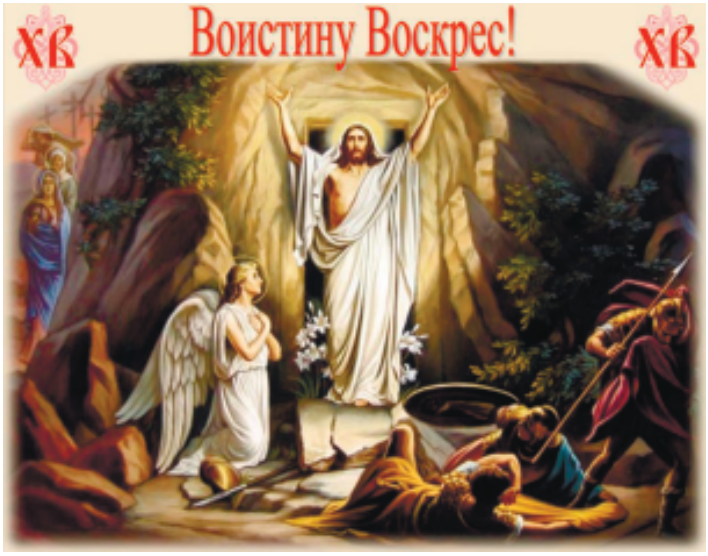
Бабушка послала Устеньку подать ему хлеба, денег, крашеных яичек. «Да еще не забудь рубашку, предназначенную ему, отдать», – крикнула бабушка уходящей Устеньке.

Та все передала старику, а когда вынула рубашку с просьбой надеть ее в церковь к Светлой Заутрене, старик внезапно поднял руки к небу и залился слезами. «Господи, благодарю Тебя за великую милость ко мне грешному! – воскликнул он, – а тебя добрая, милая благодетельница, да благословит Господь за то, что после стольких лет к Светлому Дню ты прикрыла меня».

С этими словами он распахнул свой зипун, а на груди его ничего не было. «Вот уже 16 лет я хожу неприкрыто, а дал я обет такой перед Господом: ничего не просить для себя. Что подадут, за то и спасибо. Ты первая, ангельская душа, покрыла мою наготу! И в какой великий Святой День, в канун Светлого Праздника».

И он снова заплакал радостными слезами, плакала с ним и бабушка у своего окошка; поняла она, что Господь благословил и принял ее труд и работу.

Вот, когда она умирала, она и завещала своей дочери и мне, своей внучке, всегда Великим Постом шить бедным рубашки и тоже заповедовать своим детям и внукам. Мы и стараемся по мере сил исполнить бабушкино завещание, и я надеюсь, мои дружочки, что и вы его не забудете», – кончила бабушка свой рассказ.



ДЕТСКАЯ СТРАНИЧКА

ХРИСТОС ВОСКРЕС

Открыты царские врата пред нами,
Святой огонь сияет от свечи...
Кругом опять расставили во храме
Цветные яйца, пасхи, куличи.
Еще темно, но солнышко играет,
Играет всеми красками небес.
И радостно друг другу повторяем:
Христос Воскрес!

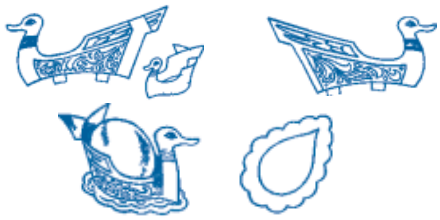
Протоиерей
Владимир Шамонин

ХРИСТОС ВОСКРЕС

Иисус Христос учил смиренью,
От всех болезней исцелял.
К любви и правде, покаянью,
К труду и миру призывал.
Учил Спаситель не браниться,
Кто сделал зло – простить его!
Всем сердцем Господу молиться
И в жизни совершать добро.
Не быть завистливым, жестоким,
В беде друг другу помогать,
Жить не лентяем маловерным
И веру в Бога не терять.
Он ради нашего спасенья
Страшные муки перенес.
Все встретим праздник Воскресения
Христос воскрес!
Воистину воскрес!
Пусть в этот день сияет солнце
И будет мирным небосвод,
Звон с колоколен всюду льется
И славит Господа народ!

Зоя Носова

ПОДСТАВКА ДЛЯ ЯЙЦА «ЛАДЬЯ»



Внимательно рассмотрите предлагаемые зарисовки. Переведите на кальку, а с нее на плотную альбомную бумагу заготовки двух боковых частей «ладьи»; из картона вырежьте донышко; раскрасьте кораблик-подставку акварельными красками или фломастерами; склейте, как показано на нашем рисунке, положите в «ладью» пасхальное яйцо.

РАСКРАСКА

Пасха

ВНИМАНИЕ! КОНКУРС!

ДОРОГИЕ ДЕТИ!

*Объявляем новый конкурс рисунков – **«Святая Пасха»**. Нарисуйте о том, как вы встретили и провели долгожданный радостный праздник Воскресения Христова. Можно рисовать и фломастерами, и цветными карандашами, и красками.*

Не забудьте указать ваше имя и фамилию, возраст и адрес. Желаем вам творческих успехов!

Лучшие рисунки будут напечатаны в газете!

***Конкурс «Святая Пасха»** будет проходить **с 25 апреля по 20 мая 2011 года**. Итоги опубликуем в 1-м июньском номере нашей газеты.*

*Рисунки присылайте по адресу: **428012, г. Чебоксары, а/я 12, газета «Святой Покров», «Детская страничка»**. Для жителей г. Чебоксары и близлежащих населенных пунктов: рисунки можно оставлять в иконной лавке епархии, расположенной напротив универмага «Детский мир» г. Чебоксары.*

ПРЕКРАСНА ЖИЗНЬ ДЛЯ ВОСКРЕСШИХ

Не случалось ли вам гулять по кладбищам?

Есть своя, очень своеобразная и жуткая поэзия в этих огороженных, тихих и заросших сочной зеленью уголках, таких маленьких и таких жадных.

День изо дня несут в них новых мертвецов, и уже вот весь живой, огромный и шумный город перенесен туда, и уже народившийся новый ждет своей очереди – а они стоят, все такие же маленькие, тихие и жадные. Особенный в них воздух, особенная тишина, и другой там и лепет деревьев – элегический, задумчивый, нежный. Словно не могут позабыть эти белые березки всех тех заплаканных глаз, которые отыскивали небо между их зеленеющими ветвями, и словно не ветер, а глубокие вздохи продолжают колебать воздух и свежую листву.

Тихо, задумчиво бредете по кладбищу и вы. Ухо ваше воспринимает тихие отголоски глубоких стонов и слез, а глаза останавливаются на богатых памятниках, скромных деревянных крестах и немых безвестных могилах, укрывших собой людей, которые немы были всю жизнь, безвестны и незаметны. И надписи на памятниках читаете вы, и встают в вашем воображении все эти исчезнувшие из мира люди. Видите вы их молодыми, смеющимися, любящими; видите вы их бодрыми, говорливыми, дерзко уверенными в бесконечности жизни.

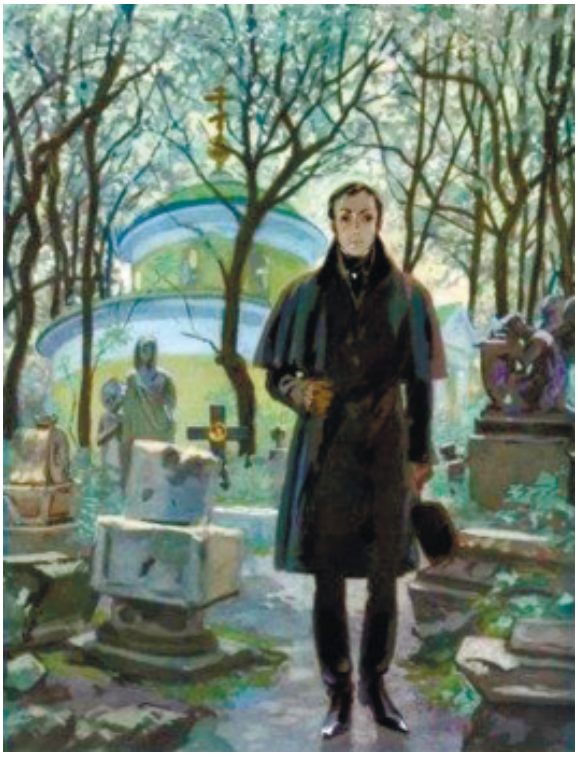
И они умерли, эти люди.

Но разве нужно выходить из дому, чтобы побывать на кладбище? Разве не достаточно для этого, чтобы мрак ночи охватил вас и поглотил дневные звуки?

Сколько памятников, богатых и пышных! Сколько немых, безвестных могил!

Но разве нужна ночь, чтобы побывать на кладбище? Разве не достаточно для этого дня – беспокойного, шумного дня, которому довлеет злоба его?

Загляните в душу свою, и будет ли тогда день или ночь, вы найдете там кладбище. Маленькое, жадное, так много поглотившее. И тихий, грустный шепот услышите вы – отражение былых тяжелых стонов, когда дорог был мертвец, которого опускали в могилу, и вы не успели ни разлюбить его, ни позабыть; и памятники увидите вы, и надписи, которые наполовину смыты слезами, и тихие, глухие могилки – маленькие, зловещие бугорки, под которыми скрыто то, что было живо, хотя вы не знали его жизни и не заметили смерти. А может быть, это было самое лучшее в вашей душе...



Но зачем говорю я: загляните? Разве и так не заглядывали вы в ваше кладбище каждый день, сколько есть этих дней в длинном, тяжелом году? Быть может, еще только вчера вы вспоминали дорогих покойников и плакали над ними; быть может, еще только вчера вы похоронили кого-нибудь, долго и тяжело болевшего и забытого еще при жизни.

Вот под тяжелым мрамором, окруженная частой чугунной решеткой, покоится любовь к людям и сестра ее, вера в них. Как они были красивы и чудно хороши, эти сестры! Каким ярким огнем горели их глаза, какой дивной мощью владели их нежные белые руки!

С какой лаской подносили эти белые руки холодное питье к воспаленным от жажды устам и кормили алчущих; с какой милой осторожностью касались они язв болящего и врачевали их!

И они умерли, эти сестры, от простуды умерли они, как сказано на памятнике. Не выдержали леденящего ветра, которым охватила их жизнь.

А вот дальше покосившийся крест знаменует место, где зарыт в землю талант. Какой он был бодрый, шумный, веселый; за все брался, все хотел сделать и был уверен, что покорит мир.

И умер – как-то незаметно и тихо. Пошел однажды на люди, долго пропадал там и вернулся разбитый, печальный. Долго плакал, долго порывался что-то сказать – и так, не сказавши, и умер.

Вот длинный ряд маленьких бугорков. Кто там?

Ах да. Это дети. Маленькие, резвые: шаловливые надежды. Их было так много, и так весело и людно было от них на душе, – но одна за другой умирали они.

Как много было их, и как весело было с ними на душе! Тихо на кладбище, и печально шелестят листьями березки.

Пусть же воскреснут мертвецы! Раскройтесь, угрюмые могилы, разрушьтесь вы, тяжелые памятники, и расступитесь, о железные решетки!

Хоть на день один, хоть на миг один дайте свободу тем, кого вы душите своей тяжестью и тьмой!

Пасхальное Евангелие

На Пасхальной Божественной Литургии читается фрагмент из первой главы Евангелия от Иоанна (стихи 1-17):

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его. Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн. Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали чрез него. Он не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о Свете. Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир. В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал. Пришел к своим, и свои Его не приняли. А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились. И Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца. Иоанн свидетельствует о Нем и, восклицая, говорит: Сей был Тот, о Котором я сказал, что Идущий за мною стал впереди меня, потому что был прежде меня. И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать, ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа.

На первый взгляд, удивительно, что для чтения во время пасхальной Божественной литургии избран отрывок, в котором ни слова не говорится о Воскресении Христа. Связано это с тем, что, согласно древнейшей церковной традиции, весь евангельский текст (от Матфея, Марка, Луки и Иоанна) разделен на фрагменты таким образом, чтобы в течение года Евангелие было прочитано полностью. А поскольку Евангелие от Иоанна – самое глубокое, насыщенное Богословскими понятиями и трудное для восприятия новичка, начало чтения этого Евангелия было приурочено к тому моменту, когда в церкви «новичков» практически не оставалось. Во время предпасхального Великого поста уверовавшие во Христа, но

некрещеные христиане проходили процесс «оглашения», то есть изучали основы христианской веры. А накануне Пасхи, на литургии Великой субботы, совершалось массовое крещение подготовившихся к этому событию христиан.

Таким образом, в пасхальной Божественной литургии участвовали, практически, только «верные», которые, согласно пониманию Церкви, были подготовлены к слушанию самого сложного по содержанию Евангелия.

Вы думаете, они умерли? О нет, они живы. Они молчали, но они живы.

Живы!

Дайте же им увидеть сияние голубого безоблачного неба, вздохнуть чистым воздухом весны, упиться теплом и любовью.

Приди ко мне, мой уснувший талант. Что так смешно протираешь ты глаза – тебя ослепило солнце? Не правда ли, как ярко светит оно? Ты смеешься? Ах, смейся, смейся – так мало смеху у людей. Буду с тобой смеяться и я. Вон летит ласточка – полетим за нею! Ты отяжелел в могиле? И что за странный ужас вижу я в твоих глазах – словно отражение могильной тьмы? Нет, нет, не надо. Не плачь. Не плачь, говорю я тебе!

Ведь так прекрасна жизнь для воскресших!

А вы, мои маленькие надежды! Какие милые и смешные личики у вас. Кто ты, потешный, толстый карапуз? Я не узнаю тебя. И чему ты смеешься? Или сама могила не устрашила тебя? Тише, мои дети, тише. Зачем ты обижаешь ее – ты видишь, какая она маленькая, бледненькая и слабая? Живите в мире – и не кружите меня. Разве не знаете вы, что я тоже был в могиле, и теперь кружится моя голова от солнца, от воздуха, от радости.

Пришли и вы, величавые, чудные сестры. Дайте поцеловать ваши белые, нежные руки. Что я вижу? Вы несете хлеб? Вас, нежных, женственных и слабых, не испугал могильный мрак, и там, под этой тяжелой громадой, вы думали о хлебе для голодных? Дайте поцеловать мне ваши ножки. Я знаю, куда пойдут они сейчас, ваши легкие быстрые ножки, и знаю, что там, где пройдут они, вырастут цветы – дивные, благоухающие цветы. Вы зовете с собой? Пойдемте.

Сюда, мой воскресший талант, – что зазевался там на бегущие облачка? Сюда, мои маленькие, шаловливые надежды.

Стойте!..

Я слышу музыку Да не кричи же ты так, карапуз! Откуда эти чудные звуки? Тихие, стройные, безумно-радостные и печальные. О вечной жизни говорят они...

...Нет, не пугайтесь. Это сейчас пройдет. Ведь от радости я плачу!

Ах, как прекрасна жизнь для воскресших!

Леонид Андреев

Окончание.
Начало в №№ 5 (83)-7 (85)

4

Голод. Злое, неуклюжее слово. Все голо, нет ничего. Делать нечего, дать нечего ребенку, думай, не думай, а голо. Еще страшнее, когда эти «делать, думать и дать» обретают из обрубка форму дани, оброка, пустоты, смерти – голодание, голодающие. Как интересно рассуждать, философствовать по этому поводу, воображать себя умным, знающим что-то о голоде, быть уверенным, что уж кого-кого, а меня вряд ли когда-нибудь подобное коснется. А голоду плевать, он просто делает свое дело, четко и размеренно, не утруждая себя отчетами и рапортами, потому что он ничто, пустота, бесцветная маска смерти. Тихо и обыденно летом тридцать четвертого года пришел голод в Никольскую, опрокинув пустые котлы и кастрюли, разрыв бесплодные огороды, высушив неурожайные поля. Скоро, очень скоро стали умирать истощенные старики и дети, а затем и целые семьи. Женщины стали вываривать мухоморы, потому что все другие грибы, мхи и лишайники были съедены. Голод от этого не отступал, а погост деревенский ширился. Всю колхозную скотину порезали еще в апреле, коней и собак съели в июне, к середине июля в округе не осталось ни мышей, ни лягушек. Деревня вымерла. Жизнь, испугавшись пустоты, бежала из Никольской, спрятавшись до поры в окрестных лесах. Пустота, смерть, голод. И лишь в Свято-Никольской церкви орденоносец Феодор Столетов – тонкий и прозрачный – каждый день созывал народ к обедне. И странное дело – абсолютно мертвая деревня оживала. Из вымерших изб выползали мужики с полумертвыми детьми на руках, да женские тени в черных холщовых платках на головах. Праздничные-то платочки давно уж были выменяны на крупу и муку или на воспоминания о каше и хлебе. И служилась литургия, и причащалась деревня-исповедница крови и тела Христа. В городе диву давались. Пробовали у отца Феодора обыск провести. Весь дом перевернули, а не нашли ни муки, ни вина. Товарищ Ласкин локти кусал от досады – ведь каждый день литургия служится. Каждый день в чаше поповской хлеб да вино не перевод

Олег Селедцов

ПОВЕСТЬ О БЛАЖЕННЫХ

ятся. Знал это товарищ Ласкин наверняка. Еще со времен назначения священника-орденоносца определил он своих людей следить за порядком в Никольской церкви, и рапорты подробные и пристрастные шли в Светлогорск регулярно, правда, явных антисоветских, антинародных действий пока за попом не замечалось. Но ниточка к ниточке – плелась вокруг отца Феодора прочная петелька, готовая в нужный момент затянуться вокруг упрямой шеи бывшего боевого командира. Однако факт оставался фактом – литургия в Никольской служилась ежедневно. «Не иначе как попу ихнему сам диавол помогает», – в сердцах бросил как-то секретарь товарища Ласкина – бывший семинарист Симанович. Но нечистый здесь был вовсе ни при чем. Просто несли с собой в храм полумертвые крестьяне последние щепотки муки да капли вина. Без хлеба-то выжить можно, хоть и трудно, а вот без евхаристии жизнь вечную не обретешь. Знали это крестьяне и верили в это свято. Так уж воспитаны были. Так уж прадеды и прапрадеды сквозь века их учили. А, причастившись, и помирать легче. Чего уж. Сам Христос в тебе. Ангелы-то сразу в рай понесут, как не злитесь, бесы, как не скребите ногтями по тверди небесной. Так и жила в мертвой деревне живая церковь, молясь за верных, оплакивая оступившихся, отпевая умерших.

В самый разгар голодного июля объявился в Никольской дед Маркел, бывший староста здешней церкви, арестованный еще при отце Феогносте. Маркел Кузьмич давно считался односельчанами сгинувшим в пучине мировой революции, а он, натекось, жив себе, хотя худой как стебелек ржаного колоска, хотя шатается из стороны в сторону при легком дуновении ветерка. Да и лет деду Маркелу... очень много. Никто и не вспомнит точно, и сам он давно уж забыл. Помнили в деревне только, что воевал Маркел Кузьмич еще в Крымскую кампанию. Севастополь защищал. И обрадовались и огорчились крестьяне появлению бывшего старосты. Обрадовались потому, как жив, не загинул, а раз жив Маркел, может, и отца Феогноста пощадила Советская власть, может, и он бродит где-то по свету, не в силах дойти до своей Никольской. Огорчились же знамо почему – голод. Маркела Кузьмича сейчас бы откормить горемычного, ведь душа еле-еле в теле держится. Да куда! Голод! А он ничего, молодцом. Не просит ничего. Родственников-то у него почти не осталось. Лишь внучка-сирота. У нее и остановился. Не сразу, но начали крестьяне Маркела Кузьмича осаждать, мол, расскажи о бытье-житье своем. Где был, где горе горевал. А он и не скрывал. Все, как есть, говорил. Да и что выдающегося-то. Обычная русская судьба. После ареста продержали его в Светлогорске в местном чека месяца два. Здесь и разошлись их дорожки с отцом Феогностом. Отсюда отправили Маркела на

северные острова, где в бывшем монастыре новая власть сделала тюрьму. Тюрьма так тюрьма, место-то намоленное веками. Здесь, хоть и под конвоем, а так сладко Богу помолиться, словно вот Он, за стенкой, рядом. Так прошло лет пять. Может чуть больше. В двадцать седьмом году, по случаю юбилея революции, а может еще почему, освободили Маркела и, лишив прав, отправили на юг, в Среднюю Азию. Так начались скитания бывшего церковного старосты. Без документов, без денег, без одежды доброй бродил он от села к селу, от города к городу. Пожил на Кавказе. В Баку, в Тифлисе его арестовывали, а потом выпустили. На Новом Афоне узнал Маркел, что в горах где-то сохранились нетронутыми афонские скиты, где живут древние старцы – подвижники благочестия. Направил дед свои стопы на горные тропки. Долго бродил. Все Богу молился. Наверное, поэтому только и не замерз студеными ночами, не сорвался в горную пропасть, не был растерзан голодным медведем. И скит нашел. Древний, в скале высеченный, пещерный. Но пустой, давно людьми покинутый. Здесь, молясь Христу Иисусу, прожил дед Маркел с полгода, питаясь кореньями, ягодами да грибами. Видимо, эта постная закалка помогла ему потом выжить в голодный год и в России. Тут бы и дожить свой век древнему защитнику Севастополя, но однажды поутру звонкие чистые голоса невиданных дев огласили смехом-колокольцами окрестные горы. Не иначе как Ангелы Господни решили посетить оживший скит. Но были это вовсе не Ангелы, а комсомольско-молодежная экспедиция альпинистов имени «Двадцати шести бакинских комиссаров», совершавшая героический переход через Кавказ, посвященный какому-то коминтерну. Долго дивились комсомольцы деду Маркелу и его горному обиталищу, подарили сухарей и консервов, а через месяц после их ухода посетили Маркелов скит альпинисты из совсем другой организации. И опять арест, и опять тюрьма на островах. Один молодой комиссар чека хотел было однажды расстрелять богомольца-бродяжку, но, увидев его лично, решил, что старость и немощь сами сделают свое дело. Пусть умирает сам. Маркел не умирал. Не брал Господь его в свои обители, видно, не завершена была миссия бывшего церковного старосты на этом свете. А в чем она? Бог весть. И вот Маркел Кузьмич снова в Никольской. Пообжился малость и пришел к отцу Феодору. В ноги упал, дозволь, мол, прислуживать при храме. Что поделать, взял батюшка деда Маркела помощником, а то, что документов у него никаких, зато устав знает, христианин благочестивый. Пусть трудится. Да только не долго их совместная служба в Никольской церкви продолжалась. Не прошло и двух недель, как приходит из районного центра к отцу Феодору повестка явиться, куда следует, для выяснения кое-каких обстоятельств. Собрался батюшка орден свой боевого красного знамени надел, пришел в указанное место, а там молоденький следователь ему говорит, улыбаясь:

– А известно ли Вам, гражданин Столетов, что ныне укрываемый Вами в церкви деревни Никольской бывший староста этой же церкви – враг советской власти?

– Какой же он враг, товарищ следователь? Сидел он, конечно, но по ошибке.

– Запомните, гражданин поп, Советская власть не ошибается. Сидел Маркел Трифонов не просто так, а за пособничество белобандитским отрядам в годы гражданской войны. Ясно Вам?

– Ну, даже если и так, товарищ следователь, ведь отсидел Маркел Кузьмич все, что полагается. Очистился, так сказать, перед Советской властью.

– Вы, гражданин поп, рассуждаете, как малый ребенок. Что значит очистился? Сами-то Вы верите в то, что матерый белогвардеец может полюбить советскую власть? А известно ли Вам, что этот, по вашим словам, очистившийся бандит после освобождения скитался по территории Советского Союза, уклоняясь от общественно-полезного труда на пользу народа и государства, за что был неоднократно арестован, но продолжал заниматься буржуазным тунеядством, а заодно, по некоторым нашим сведениям, и религиозной антисоветской агитацией? Что-то не верится, гражданин Столетов, что Вы в прошлом были красным командиром, слишком коротка у Вас память, слишком близоруки Вы в политическом видении, слишком лояльны к матерым врагам. Орден вот нацепили. А заслуживаете ли Вы его сегодня? Если завтра война, с нами Вы будете или против нас? На эти вопросы, я думаю, мы скоро дадим ответы, а пока идите. И чтобы беляка этого – Трифонова Маркела – близко в Никольской не было.

Вернулся отец Феодор в родную деревню, а Маркел Кузьмич его у околицы встречает. Ничего не сказал ему батюшка, молча благословил и сразу в церковь поехал, а дед уже тут стоит, смиренно ждет, пока помолится отец Феодор. А тут и службы время подошло, всенощная началась, и после службы Маркел тут как тут. Стоит смиренно, голову склонил перед батюшкой, ждет объявления своей участи.

– Служи пока, – только и сказал отец Феодор, а сам, уйдя домой, сел за стол, бумагу взял, лампу керосиновую и стал писать письмо. На конверте вывел ровным почерком: «Москва. Кремль. Товарищу Иосифу Виссарионовичу Сталину. От бывшего боевого командира, орденоносца Феодора Столетова».

Дней через десять отца Феодора и псаломщика Маркела арестовали. Ночью в деревню въехал черный крытый автомобиль, и вновь осиротела деревенская церковная паства, и вновь перестала совершаться в деревне евхаристия, а это для сердца христианского пострашнее голода. А голод, кстати, скоро отступил, словно нарочно ждал ареста деревенского батюшки. Пошли обильные дожди, земля дала урожай, да и из города были доставлены в деревню кое-какие за-

Продолжение на стр. 22-23.

Продолжение.
Начало на стр. 20-21.

пасы муки. Худо ли бедно, а жить можно. А раз можно жить, нужно и Богу служить. Вновь, в который раз собрались крестьяне Православные на свой «собор», вновь совещались долго и тщательно. Решили во иерея просить диакона Митрофана – бывшего конюха. Правда, инвалид Митрофан, на деревяшке лет двадцать скачет, да пойди, найди в деревне-то не инвалида, который в такое время такую ношу на себя взвалить мог бы. В церкви-то сплошь старики да бабы, да мужики увечные. Пусть Митрофан служит, он христианин честный, боголюбивый. С тем и отправили селяне очередную делегацию в город к правящему архиерею. Храни вас Господь, мужички.

Никольское. Наше время.

– Батюшка, а как Вы стали священником?

– Долго рассказывать. Много я покуролесил в жизни прежде, чем к вере Христовой обернуться. Типичная судьба типичного советского человека. Вы не поверите, узнал, что, оказывается, я – русский, только после службы в армии. До этого национальность была для меня пустым звуком, ведь советский же человек, при чем здесь кровь и цвет волос. А в армии отслужил, в институт на естфак поступил и стал журнальчики почитывать перестроечные. Тут я чуть с ума не сошел. Вот ведь, оказывается, быть русским – это не просто графу в паспорте иметь соответствующую, это еще и обязывает к чему-то. А к чему? Кинулся я искать самого себя. Книги читать стал, в политику пытался ткнуться, увлекся рок-музыкой. Свобода! Долой! Мы – дети полудорог! И все такое. А однажды, накануне Рождества, шел домой поздно. Сзади подбежали двое, по голове железякой двинули и... Слава Богу, кости целые остались. И ведь не было у меня с собой ни денег, ни ценностей. Кое-как приполз домой. Мама в ужасе – на мне живого места нет, лежать и то невозможно – такая боль. Включили телевизор, чтобы хоть как-то страдания приглушить, а там трансляция идет Рождественской службы Патриарха из Богоявленского собора. Первый раз такую трансляцию телевидение устроило. И вот, поверите, через время боль не то чтобы успокоилась, а приглушилась до срока, умиротворение в душе наступило, покой необъяснимый. Вспомнил тут я своих обидчиков, и, представляете, губы сами вдруг зашептали: «Прости им, Господи, не ведали, что творят, прости им, Господи». И заплакал я, поверите ли, заплакал, так жалко мне этих ребятишек стало, а вдруг, таким образом убьют кого. Тюрьма-то ладно, отсидеть можно, а вот душу уже не спасешь. Так и плакал, до конца трансляции, а мама думала, что я от боли, и сама плакала, жалея меня. И вот с этого дня произошел в моей душе словно перелом. Понял, что не того искал и не там.

Отец Андрей крестится на иконы, шепчет слова молитвы.

– Однако, сестра, заговорились мы, пора на покой ложиться, завтра антипасха, поможете нам служить?

– С радостью, батюшка. Чем могу, помогу.

– Вот и слава Богу!

Утром отец Андрей будит своих домашних, чуть свет. Помолившись домашней церковью, семья батюшки идет служить в храм, благо, это через стенку. Анастасия Ивановна помогает на клиросе, ей и грустно и радостно в этот день. Такой праздник! И Фома уверовал, блаженны не видящие, но уверовавшие! Радостно Анастасии Ивановне, что есть теперь в Никольской церковь, разрушенная в свое время до основания, но сохранившая кирпичиками веры в сердцах невидевших, но уверовавших крестьян. И пусть пока эта церковь больше напоминает колхозный амбар, но придет время и стараниями отца Андрея, матушки его и деток, доброго человека Степана и других, кого может быть нет пока в этом храме, но кто придет, обязательно придет сюда сегодня или завтра, а может через год, поднимется золоченый купол над бывшим амбаром, поплывет в небесную высь малиновый звон церковных колоколов, и сотни, тысячи голосов, на земле ли, на небе, радостно вознесут окрестностям вечное: «Воистину Воскресе Христос!» Анастасия Ивановна вспомнила, как возрождалась церковь в Синеозерске. Было это десять лет назад. Крестовоздвиженская церковь была разрушена еще в тридцатые годы, и вот в городке появилась сначала малочисленная, с каждым днем крепнущая община. Обратились к председателю горисполкома. Тертая была женщина – всю жизнь на партийно-хозяйственной работе. Нет ответа православным. Они снова прошение подписали. Копию в область отправили. И снова нет ответа. Отправилась делегация в горисполком с новой бумагой. А тут перестройка, новое мышление. Нехотя согласилась градоначальница выделить верующим участок под молитвенный дом. Но община на своем стоит – мол, требуем вернуть под строительство большой Крестовоздвиженской церкви прежнее место, где сейчас базарчик находится. А место на возвышении – отовсюду видать, для церкви лучше не найти. Заупрямилась начальствующая дама, через мой труп, говорит, попы это место получат, и то ли совпадение, то ли воля на то Господня была, а только померла градоначальница скоропостижно. Инсульт. И спасти не удалось. Церковь же теперь в Синеозерске большая красивая отовсюду видна, – даже атеисты ее достопримечательностью города почитают.

Даст Бог, и в Никольской церковь станет сердцем деревни, как было это уже когда-то. Когда-то. В храме человек десять. Вся деревня на кладбище.

Поминают усопших – пьют, песни поют, кое-где до драк дело доходит. Традиция. Испокон веков, говорят, у нас так было. Правда, теперь к старым обычаям добавилось приглашать местного попа служить на могилках панихиды, а чего ж, пусть служит, от нас не убудет. Пусть себе походит да попоет, мы ус-

пеем и помянуть, и песней своих покойничков порадовать. Все чин чином. Как положено.

Защемило сердце у Анастасии Ивановны. Слеза непрошенная по щеке покатилась. Еле сдерживается, чтобы не разрыдаться. Ударил колокол самодельный, и в церковь зашел, робко так, мальчуган лет восьми. Грязненький, чумазенький. Стоит к стенке жмется, улыбается. Подошла Анастасия Ивановна.

– Ты чей, сынок? Где твои родители?

– На кладбище, красную горку отмечают.

– А ты чего же не с ними?

– Не хочу. Не нравится.

– А здесь нравится?

– Не знаю. Нравится.

– Будешь приходить-то сюда?

– Не-а. Некрещеный я.

Мальчик совсем застыдился и прошмыгнул мимо Анастасии Ивановны к выходу. Перед самой дверью он остановился, неловко перекрестился, усмехнулся чему-то и выскочил на улицу. Анастасия Ивановна смахнула вторую слезу. Почему-то сейчас ей отчетливо вспомнился старец Игнатий, как лежал он без сил и без памяти на своих нарах, и лишь губы упорно шептали одну фразу – молитву. Анастасия Ивановна подняла голову к иконостасу и встретилась взглядом с необыкновенными, всепрощающими глазами Богородицы.

– Богородице Дево, радуйся... – зашептали губы учительницы, сначала громко, чуть не в голос, но все тише, спокойней, умиротворенней.

Анастасия Ивановна словно потеряла вдруг на мгновение сознание. Видит, что церковь Никольская полна народу. Мужчины, женщины, иереи. Много батюшек. Лица у всех светлые, радостные. А кто это служит с отцом Андреем в епископском облачении? Знакомое что-то. По фотографиям знакомое. Да ведь это ж владыка Игнатий-исповедник. Чудо! Какое чудо! Пасхальное. А батюшки эти не иначе как прежние настоятели Свято-Никольской церкви. Так и есть. Это отец Феогност, отец Лавр, отец Феодор, отец Митрофан. Еще, еще. Этих и не знает Анастасия Ивановна, но они свои, родные, улыбаются ей приветливо, поют дружно:

– Воскресение Христово видивше, поклонимся святому Господу Иисусу...

И народ поет. А лица все знакомые. По фотографиям в архивных делах. Вот староста Маркел Трифонов, вот сторож-пастушок Егорка, вот бабка ее – певчая Дуня, вот и отец счастливый, приветливо кивнул. Живы. Все живы, ну, конечно же, живы. У Бога ведь нет мертвых-то. И Христос воскрес и верившие в него воскреснут... Исчезло видение. Анастасия Ивановна вновь – почти в пустой церкви, где на литургии в Фомино воскресенье сквозь общенародное «Шумел камыш, деревья гнулись» семь нестройных голосов горячо возносили к небу «Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав».

Боже! Не остави нас...

5

Ах, этот звон! Чудный звон дивноголосых сторожей Господних! Услышишь его, и рука сама тянется скинуть шапку и осенить себя крестным знамением. Душа поет, сердце слезами заливается. Стоял бы и слушал, и час, и день, и год. А как играют старые звонари. Звоны, пройдя с кровью по всему их телу, выплывают из самого сердца прямо на колокольный язык. Верующее сердце не фальшивит. В старых звонах слышна гармония – отголосок симфонии Творца, сочинившего нашу вселенную без единой фальшивой ноты.

Плывут звоны над Никольской. Радует душу приехавшего архиерея встречный трезвон. Архиепископ Игнатий словно десятка три лет с плеч своих сбросил, даже в Светлогорске теперь нет таких звонов. А как тепло принимают владыку крестьяне. От самой околицы с цветами, как с пальмовыми ветвями, стоят люди, до церкви стоят. Цветами, как ковром, путь архиерейский выстлан. Шутка ли, сам владыка святый в деревню прибыл. Последний такой визит лет сто назад был, когда храм Свято-Никольский освящался под всенародное ликование. Да только лишь в устных преданиях тот визит сохранился, а здесь вот он – живой архиепископ, да еще какой! Старец, исповедник, от безбожников вельми много пострадавший. Как не встретить такого цветами и пением.

Владыка Игнатий болен, чувствует, что силы его покидают, вот-вот и призовет Господь к себе на правый суд, а раз жив еще пока, должен миссию свою пастырскую до конца исполнять – утешать плачущих, окормлять алчущих и жаждущих правды. Давно звал его посетить Никольскую церковь сгинувший иерей Феодор, много просил погостить и ныне служащий отец Митрофан – батюшка ласковый, пастырь добрый, хоть и инвалид одноногий. Что поделать? Христолюбивые воины через муки и заточение ко Христу следуют. Где их теперь найдешь для настоящего пастырского служения двуруких да двуногих-то? Время страшное, время черное – тридцать седьмой год на дворе. Никольская церковь одна из немногих, что во всей епархии сохранилась, хотя и над ней уже вьются стаи черных ворон, не даст им покоя позолота куполов, да блеск крестов, да звоны вот эти чудные. Поэтому и приехал умирающий архиерей в Никольскую, едва из очередного заточения вышел и приехал. Благословить верных на исповедничество да смерть крестную, или на смирение перед грядущими испытаниями. Тут уж как Бог даст. А среди встречающих не только крестьяне. Есть лица знакомые отнюдь не по литургическим празднествам. Узнал их владыка, хоть и не видел никогда лично, хоть и одеты по-крестьянски. Да уж больно похожи они на товарища Ласкина, что ныне в Москве обосновался, уж больно выправка чекистская взгляд режет, уж больно затуманены их спящие открытые глаза – нельзя не узнать. Неспроста эти здесь. Скоро ждать селянам черных дней, слишком уж много ворон

Окончание на стр. 24-25.

Окончание.
Начало на стр. 20-23.

витает в небе над околицей. Значит, не напрасно приехал владыка. Значит, есть в нем нужда нынче. Литургию служили архиерейским чином. Красиво, благостно. Людей в церкви как до революции на Пасху. Здесь не только Никольские. И из Преображенки пришли, и из Чистого Бора, а это верст пятьдесят с гаком. После службы крестный ход. Развернули старинные тяжелые хоругви, иконы, на руки приняли, а во главе, рядом с владыкой, плывет над землей чудотворная Богородица, прибывшая вместе с архиереем. Старушки плачут. Дети шалости прекратили. Даже комсомольцы, что собирались концерт агитбригады против темных церковников на повестку дня выдвинуть, сидели в избе-читальне тихо, делая вид, что ничего особого в деревне не происходит. У протодиакона голос – мортира. Многолетия архиерею возглашает – стекла в избе-читальне звенят. Пробовали комсомольцы радио включить – песнопения поповские заглушить, да куда там. Чинно поет народ, дружно. Обошел крестный ход с Богородицей вокруг деревни. Владыка сам шел, словно новые силы Господь для этого ему даровал, и только на молебне у церкви почувствовал архиепископ Игнатий слабость и усталость. Но службу довел до конца, народ благословил по отцовски, каждому старался дать искорку тепла и надежды. А дорогой в Светлогорск совсем занемог владыка. В город прибыл без чувств, едва жив, но лицо светилось счастьем, глаза слезились умилением. Два дня был старец в бреду, а на третий пришел в себя, отобедал слегка, а на четвертый заявились в епархиальное управление особые лица с ордером. На смерть. Или на бессмертие.

Громом беспощадным прокатилась по Николоской весть о смерти любимого архиепископа. Осиротел, невосполнимо осиротел люд Православный. Плач великий стоял над землей от субботы до субботы – не вождя потеряли, отца родного. А тут еще слух прошелестел, дескать, церковь Никольскую собираются власти ликвидировать. Да будет вам! Ладно, уж. Как это ликвидировать? Разве ж можно? Бабьи сплетни, ей Богу. А вот и не сплетни. Недельки через две появились в Никольской люди, вроде незнакомые, но в тоже время знакомые, выдали отцу Митрофану предписание – мандат, наложили на церковные двери печать и сообщили, что на следующий день в Никольскую прибудет специальная компания изымать ценности. Отец Митрофан попытался, было, их урезонить:

– Побойтесь Бога, люди добрые. А как же мы? Где же народу Православному служить-то?

– Вы, гражданин, бывший поп, не шумите. Советская власть – народная власть, и народ Советского Союза давно попов-обманщиков метлой под зад повыгонял, а кучка забитых фанатиков – несколько старушек да калек одноногих – это совсем не народ, а, может быть, даже и совсем напротив.

Бесполезно было спорить. Заплакал отец Митрофан горько, да делать нечего, заковылял на своей деревяшке прочь.

Но что это? Как весной ручейки с прибрежных гольцов, сливаясь воедино, образуя большие полноводные реки, бегут вперегонки с рекой-матерью к морю-океану, так собрались люди со всей Никольской на последний свой мужицкий собор. К церкви сбегались, к опечатанным дверям, к двум часовым, взволнованно расстегнувшим, на всякий случай, свои револьверные кобуры.

– Христиане! Братья и сестры! Что же такое делается-то? По какому такому праву охальники бесчинствуют? Разве мы враги? Разве мы бандиты?

– Это ошибка!

– Недоразумение!

– В город надо. Делегацию!

– Письмо. Письмо Сталину от всей деревни!

– Христиане! Православные! Разве мы против советской власти? Не наши ли братья и отцы за эту власть кровь проливали? За что же нас-то? По какому такому праву?

– Это неправильно.

– Недоразумение.

– Встретим комиссию по-людски. Как исстари велось!

– Пусть не думают, что мы враги какие.

– Сталину надо писать! Иосифу Виссарионовичу! Он народ русский в обиду не даст.

– Православные! А что же нынче-то делать будем? С церковью-то?

– Не отдадим!

– Не пустим!

– Наша церковь. Ее деды и прадеды наши строили.

– Костьми ляжем!

– Это недоразумение.

– Сам ты недоразумение. А ну, братцы, сымай печати!

– Часовых вон! Пусть комиссия едет. Хлебом да солью встретим. Все чин чином разберем, обсудим.

– А этих охальников вон!

Один из часовых выхватывает револьвер и стреляет для острастки в воздух. Но куда там! Десятки рук хватают его за плечи, за локти, забирают оружие и выносят общим потоком, аж, за деревенскую околицу вместе с напарником. Печать сорвана. В церковь торжественно и все также на руках вносят отца Митрофана.

– Служи, отец родной, омой слезой покаянной русское сердце!

Батюшка облачается. Служит молебен, что-то шепчет на ухо своему диакону, и тот выносит из алтаря Заступницу усердную – Владимирскую икону. Народ падает на колени, слезно молится Матушке-Покровительнице Руси. Все сегодня в церкви: и старики, и бабы, и дети малые, и даже кое-кто из комсомольцев, немного, правда, а все же есть. Дрогнули знать сердца и у этих ребятишек, когда узнали, что церковь древнюю, прадедами строенную, сносить собираются. Стройно, чинно плывут под столетний купол слова акафиста: «Радуйся Нико-о-лае, великий чудо-тво-о-орче!» И, кажется, сам Никола Мирликийский стоит посреди молящихся, и ничего теперь не страшно людям. Ничего. И вдруг пронеслось тре-

вожно поверх голов.

– Едут! Едут на грузовике! Господи, помилуй!

Автомобиль с чекистами на борту, сломав на ходу церковные ворота, влетел на территорию храма. Люди посыпались наружу. Человек в фуражке и кожаной куртке, пройдя сквозь строй ощетинившихся винтовок, бросил хлестко:

– Что? Бунт? Освободить территорию, живо!

– Да что же это, Православные? Как это освободить?

– Ты винтовками-то не маши, чай не волки пред тобой, а люди.

Но фуражка была непреклонна.

– Даю две минуты. Через две минуты по бунтарям и мятежникам будет открыт огонь на поражение. Время пошло.

К фуражке вышел отец Митрофан:

– Гражданин комиссар, так нехорошо. Нам обещали комиссию, чтоб, значит, разобраться. Зачем оружием-то махать?

– Комиссии тебе захотелось, сучий поп? Так получай комиссию.

И комиссар с размаху ударил батюшку в лицо. Отец Митрофан упал наземь. Народ зашумел. Забурлили, как давича, потоки людские. Пробовали, было, чекисты в воздух палить, но пара-тройка выстрелов не распугала надвигающуюся стену. В мгновение ока все оружие перекочевало в руки крестьян, а чекисты были вынесены с территории церкви и уложены в кузове грузовика. Машина, взревев моторами, скрылась в дорожной пыли.

До поздней ночи не расходился народ, живым щитом став вокруг своей церкви. До поздней ночи звучали в Никольской горячие мужицкие молитвы. Ночь опустилась медленно, словно нехотя, заполняя собой каждую щелку, каждую ямку, выпуская на волю ворон и «воронков», неся неизвестность и томительные ожидания. Что-то будет. Молись, народ русский, уповай на Господа, иного тебе не дано. Боже! Боже, не остави нас... не остави нас.

Свободное время

Письма читателей

Для многих из нас каникулы, выходные или просто свободное время становятся днями, когда наконец-то можно осуществить что-то задуманное. Кто-то это время потратит на дополнительный заработок, кто-то на бесполезное веселье на дискотеках, кто-то поедет на рыбалку, а кто-то, если позволят средства, поедет на море, причем, лучше, если в другую страну. И вот здесь можно задать вопрос: а что же так манит человека на пляж и в шикарные увеселительные заведения? Не лучше ли почитать душеполезную книгу? Или отправиться в отпуск по святым местам, каких в нашей стране великое множество. Православные христиане знают их: Дивеево, Оптина пустынь, Троице-Сергиева лавра, Александро-Невская лавра... А еще в каждой местности есть и местночтимые святыни, важно соприкоснуться и почувствовать.

Паломничество – важное дело в жизни православного христианина. И очень прискорбно видеть, как многие просто не хотят соприкасаться со святостью. Тратят драгоценное время на пустые дела: на вечеринки, на азартные игры, на распитие спиртного, на увеселительные представления.

Ритм современной жизни, подмена духовных ценностей пустым досугом вытравили из нас ту часть нашего существования, без которой трудно быть истинным верующим человеком. Было бы замечательно, если бы мы ценили свое прошлое, свою веру, свою культуру. Без этого немыслимо наше духовное настоящее и нравственное самосознание.

Иван Кузнецов, Рязанская область

СТРОИТЕЛЬ МОСТОВ

ПРИТЧА

Однажды два брата Иван и Андрей, которые жили на соседних фермах поссорились. Это была первая серьезная ссора за 40 лет между братьями, чьи хозяйства были очень взаимосвязаны. Но их сотрудничеству пришел конец. Все началось с небольшого недоразумения, которое переросло в обидную для обоих словесную перепалку и затяжное молчание. Как-то утром Ивану постучали в дверь. На пороге стоял плотник, искавший подработки. Иван сказал ему: «Есть у меня для тебя работа. Посмотри на этот ручей. Он разделяет наши фермы. Еще неделю назад здесь был луг, но мой брат прошелся бульдозером по речной дамбе и теперь нас разделяет ручей. Он это сделал назло мне. Так вот – ты построишь высокий забор между нами и избавишь меня от необходимости видеть его лицо и его ферму». Плотник согласился и взялся за работу.

Он тщательно все обмерял, пилил деревянные бруски – не терял ни минуты. К заходу солнца, когда Иван вернулся с поля, плотник уже закончил работу. Глаза Ивана округлились и челюсть отвисла. Вместо забора через ручей был возведен мост!

Каково же было удивление Ивана, когда он увидел своего брата, спешащего к нему через мост. «Ну, ты даешь! Ты построил нам мост после всего, что я наделал!», – воскликнул Андрей. Братья встретились на середине моста, пожали друг другу руки и обнялись.

Они попросили плотника остаться поработать у них еще, но он им ответил: «Я бы с радостью, но мне еще нужно построить много мостов».

ЗА ВСЕ ТВОРЦА БЛАГОДАРИ

Везде, во всем, куда ни глянь –
На сушу, воды, облака –
Кругом видна Господня дань,
Его Всесильная рука.

На солнце, звезды и луну,
На голубой небесный свод,
На даль, на ширь, на глубину
На океане чистых вод.

На горы, реки и леса,
Луга, цветущие сады,
Где трелей птичьи голоса
Звенят на разные лады.

И на земную красоту,
На фрукты всяческих сортов,
Орлов, летящих в высоту,
И благолепие цветов.

На ароматы алых роз,
На пчел, дарящих сладкий мед,
На лета зной, зимы мороз
И на речной зеркальный лед.

На все взирай, о человек!
Творца Вселенной познавай,
Чтоб не прошел напрасно век,
Уму сомненья не давай.

Вкушая злаки и плоды,
За все Творца благодари,
На всем видны Его следы,
К Нему любовию гори.

* * *

Сбываются слова пророков,
Повсюду предается Бог.
И тонет мир во тьме пороков,
Духовно низок и убог.

Любовь к святому охладела.
Взбесились люди от страстей.
До вечной жизни нет им дела,
Рабам компьютерных сетей.

Все принимают начертанье –
Проклятый номер –
личный код.
Измене ищет оправданье
Клейменный сатаной народ.

Но ни найдете вы покоя,
И Божий гнев настигнет вас.
И за предательство такое
Воздастся вам во много раз.

Вы отреклись по доброй воле,
Вам чужд Христовой веры свет.
Горька отныне ваша доля,
Вас в книге жизни больше нет.

Мужайтесь те,
кто не прельстился
И трем шестеркам дал отпор.
Злой мир на верных ополчился,
Ведь мы ему – сплошной укор.

Недавно мне посчастливилось побывать в паломнической поездке в Сергиев Посад, организованной по благословлению Митрополита Чебоксарского и Чувашского Варнавы. Поездка оставила неизгладимое впечатление не только от соприкосновения со святынями земли Российской, но и потому, что один монах из Троице-Сергиевой лавры подарил мне два листа стихотворных произведений. Делюсь этими жемчужинами православной поэзии. К сожалению, я не знаю автора этих замечательных строк. В общении со священнослужителем за свечным столиком, я назвала его батюшкой, на что он мягко возразил мне и сказал, что является иеродиаконом. Он торжественно вручил мне эти два листочка со стихами, назвав их «духовным пирожком» для меня, и сказал, чтобы я приезжала еще в Троице-Сергиеву лавру. Я не решилась спросить его имени.

С любовью о Христе,
Нина Иванова

Не захотят они нас видеть
И рядом с нами проживать.
Нас будут гнать и ненавидеть,
Ссылать и зверски убивать.

Да, испытаний тяжких много
Нам предстоит, зато потом
Узрим в великой славе Бога!
И будем вечно со Христом!

О ПРЕПОДОБНОМ СЕРГИИ

О, великий угодник Христов
И печальник
российской державы,
Помолись,
чтоб народ был готов
От хмельной
исцелиться отравы.

ПО СТОПАМ ХРИСТА

Все напасти и страданья
Пей, как сладкое вино.
Время плача и рыданья
Для спасения дано.

Орошай слезами ложе,
О грехах своих рыдай,
Ведь душа всего дороже –
Плоти меньше угождай.

Пусть капризная утроба
Не чуждается поста,
Подвизается до гроба,
По стопам идя Христа.

Время краткое, земное
На безделье не меняй,
Сердце, гордостью больное,
Ко смирению склоняй.

Поношенья, укоризны –
Как целебный пей бальзам,
Шли Творцу благодаренья –
Внемлет Он твоим слезам.

Нас гордыня обуяла,
В сердце почву обрела,
Хотя совесть вопияла,
К покаянию звала.

Враг не спит, не отдыхает,
Не нуждается в еде,
Клеветать не утихает,
Находясь в любой среде.

ЛУКАВОЕ ВРЕМЯ

О, какое лукавое время...
Знает каждый,
кого не спроси,
Тяготит суеверия бремя
Над заблудшим
народом Руси.

Заблудились, как малые дети,
От родного уйдя очага;
Попадают в бесовские сети,
Лжеученью поверив врага.

Как слепые котята, блуждают
От церковной дороги вдали,
Душегубцам своим угождают,
Утопая в духовной пыли.

Забывают, что здесь мы
не вечны,
Что живем на земле,
как в гостях,
Всех мучения ждут бесконечны,
Кто в греховных
пребудет страстях.

К покаянью Христос призывает
Непослушных сынов, дочерей,
Кто на милость Его уповает,
Тех избавит от мук Назорей.

Враг коварный
готовит преграду,
Совращая с дороги прямой,
Ты ж введи нас
в Церковну ограду
И греховную скверну омой.

СУЕВЕРЬЕМ ПЛАНЕТА СТРАДАЕТ

Неспокойные выпали годы,
Торжествует вражда и обман.
Уклонились от Бога народы,
Ослепил их неверья туман.

Утвердились
лукавство и злоба,
Оскудели надежда, любовь.
Наслаждения ищет утроба
Для гортани своей и зубов.

Нарушают заветы Христовы,
Позабыли церковный порог.
Уничтожить друг друга готовы,
Находясь среди ложных дорог.

Богоборством и дерзкой хулою
Распинают вторично Христа.
Не желают прийти к аналою
И не чтут ни икон, ни креста.

Про ковчег на горе Арарата
И потоп
вспоминать не хотят.
Утопают
в разливах разврата,
Истребляют свой плод,
как котят.

Успевает злодей-искуситель
Расставлять
свои сети кругом,
Но готов православных
Спаситель
Укрепить на борьбу со врагом.

Существует давно
предсказанье,
Что земля истребится огнем.
Нераскаянных ждет наказанье,
Кто бесплодным
окажется пнем.

Суеверьем планета страдает,
Лжепророки растут,
как грибы.
Покаянья Христос ожидает
До Архангельской
Судной Трубы.

Назревают последние годы,
Устремляется зло, как вода.
К покаянью спешите народы,
Ибо близится время Суда.

КЛУБ ЗНАКОМСТВ

Радость на сердце, что Господь не забывает и места лишения свободы: здесь у нас храм, и здесь мы читаем замечательное православное издание «Святой Покров», в котором ведется рубрика «Клуб знакомств». Поистине слово Господне чудесно и Дух Святой делает работу в наших сердцах.

Меня зовут Евгений. Мне 33 года, рост 173 см. Устал от одиночества и хочу познакомиться с православной девушкой. Мой адрес: ***Галактионову Евгению Рудольфовичу, 682860, Хабаровский край, п. Ванино, ИК-1, отр.-1.***

Дорогие читатели!

В рубрике ***«Клуб знакомств»*** *мы публикуем объявления только православных людей.*

Пришлите в редакцию текст объявления, коротко охарактеризовав себя (сколько вам лет, состояли ли ранее в браке, воцерковленный или новоначальный и т. д.). Укажите обратный адрес или телефон.

Если вы указываете обратный адрес «до востребования», то обязательно сообщите свои фамилию, имя и отчество.

Наш адрес: ***428012 г. Чебоксары, а/я 12, газета «Святой Покров», «Клуб знакомств», Васильеву Александру Ивановичу.***

12 мая, *в Художественном музее, в 16.00, по благословению митрополита Чебоксарского и Чувашского Варнавы Отдел по работе с молодежью Чебоксарско-Чувашской епархии и православный молодежный клуб «Омофор» приглашают всех желающих на Православный молодежный бал. Этот бал приурочен к празднованию святых жен-мироносиц. Основными целями бала являются: отдых православной молодежи и благотворительность (все деньги будут направлены в социальные учреждения г. Чебоксары).*

Стоимость билета 100 рублей. В стоимость входят репетиции основных танцев и обучение вальсу. Форма одежды – по возможности, вечерняя или бальная. Убедительная просьба записаться заранее и оставить свой контактный телефон по телефону: **89278681075** *(Елена).*

В программе бала: небольшой концерт, бальные танцы, конкурсы, игры. А также безалкогольный фуршет .

Подробную информацию смотрите на сайте
http://vkontakte.ru/club24188985

ЗАЧЕМ ХРАНИТЬ ДЕВСТВЕННОСТЬ?

Ольга Семеник: «Я ощущаю девственность как радость»

– Целомудрие – тема, скажем так, очень немодная у массовой аудитории, по крайней мере, в рамках СМИ. На самом деле, можно выделить несколько типов людей: одни задумываются о том, что есть в них нечто, что стоит хранить и не «разбазаривать» с кем попало. Другие думают наоборот: как плохо, все уже избавились от этой девственности, а я несчастная (или несчастный), никому не нужна, и мне нужно тоже скорее от нее избавиться. А есть еще третья категория людей, которые хотят в будущем иметь семью, быть счастливыми в любви, но не понимают, что это связано с тем, что они либо теряют, либо не теряют некую внутреннюю целостность. Вот ты, я знаю, относишься, скорее, к первой категории людей, которые понимают, что себя, свою девственность нужно хранить. А почему ты так считаешь?

– У всех, кто мне рассказывал, первый опыт был негативный, это было непонятно с кем, когда и, главное, непонятно зачем. При этом все почему-то считают, что быть девственницей немодно.

– То есть это делается для общественного мнения, чтобы не быть белой вороной?

– Да. Я не понимаю, почему многие девушки считают, что если быть более доступной, у тебя будет больше мужского внимания, ты будешь быстрее со всеми знакомиться, ты будешь более раскрепощенной. А если ты недоступная – это потому, что просто у тебя нечего взять. Так многие думают, но это неправда. Мне кажется, это очень глупо, потому что, помимо этих потребностей, ты можешь понравиться не только как красивая девушка – ты еще должна быть содержательной, разносторонней, и книжки читать надо.

– Вот ты человек, скажем так, недоступный. Ты испытываешь недостаток интереса к себе?

– Нет, я не испытываю недостатка. У меня очень много знакомых мальчиков, но я ни с кем не сплю, это просто приятели, которые мне уделяют внимание. Со мной часто знакомятся на улицах. И это не зависит от того, есть у меня половые отношения или нет. Просто это надо понимать и меньше телевизор смотреть и меньше в Интернете лазить.

Ольга Семеник

– А как ты это поняла, как пришла к такому мнению?

– У меня область отношений позже формировалась, у меня в школе была учеба, спорт, и мне как-то не до мальчиков было. А интерес проснулся годам к восемнадцати; но к тому времени большинство моих подруг уже с кем-то переспали, и то, что они мне рассказывали, мне не очень понравилось. Кто-то был пьян, кто-то просто хотел быстрее с кем-нибудь; кто-то считал, что если не переспит с парнем, он ее бросит. Девушки уверены, что молодым людям секс необходим, и после пары месяцев встреч все резко начинают интимные отношения. Это немножко странно, но почему-то многие считают, что отношения без секса невозможны.

– Никто из тех подруг, кто это сделал, не стал от этого счастливым?

– Нет. Казалось, что это любовь, что они навсегда вместе, а проходит максимум год, и они расстаются; и многие сожалеют, зачем она это сделала... Хотя нет, не многие – все считают, что это нормально, секс до свадьбы – это даже классно. Но я так не думаю.

– Ты привлекаешь очень многих молодых людей, и, я понимаю, что говорить о себе нескромно, но ты лучше знаешь себя. Как ты думаешь, чем ты привлекаешь молодых людей, кроме внешней красоты?

– Сначала подходят, оценивая твои внешние данные. И я тоже оцениваю. Но понять, складываются или не складываются отношения, ты можешь в процессе разговора, нескольких свиданий, если на какие-то фильмы сходить, в кафе посидеть. Ты с человеком разговариваешь и понимаешь, сможешь ли ты дальше с ним общаться, что он из себя представляет. Мы с моим Темой, например, вообще познакомились в Интернете; мы долго переписывались, потом встретились... Мне было важно, что у него в голове. Он разносторонний, с ним есть о чем поговорить.

– Но жизнь показывает, что знания – это еще не все. Например, нам на сайт пишут девушки, у которых два высших образования, и они много прочитали книг, но при этом они никому не интересны.

– Ну, может быть, привлекает то, что я спортом занималась, многим интересно, что я гимнастка; молодые люди этим восхищаются. Еще, наверное, важно то, что я не эгоистка. Человек должен быть добрым. И еще должно быть (это касается и мужчин, и женщин) некое самопринятие, потому что многие молодые люди, не принимая сами себя, хотят, чтобы их приняли другие и ради этого готовы на все, в том числе и на то, о чем мы сейчас говорим. На самом деле, это их никак не приблизит к самопринятию – это человек должен сделать сам внутри себя, и никакие внешние ошибки в этом не только не помогут, но и наоборот, помешают, потому что чем человек сделал больше ошибок, тем меньше он будет сам себя принимать и любить.

– Скажи, пожалуйста, сколько у тебя длятся отношения с тво-

им молодым человеком?

– Через месяц будет год. Многим непонятно – как можно общаться без этого столько времени, тяжело ли, есть ли о чем поговорить? Почему многие люди рано вступают в близкие отношения? Потому что они не умеют сближаться на духовном уровне и думают, что это им поможет стать ближе.

– Как ты считаешь, у тебя достаточно близкие отношения?

– Да, нам всегда интересно друг с другом, просто, когда он поднял эту тему, я сказала ему свое мнение о половых отношениях, сказала, что я девственница и не хочу ни с кем спать до свадьбы. Мы сразу этот вопрос обсудили – и все, нормально и без этого живется.

У нас много общих интересов, хотя сначала мы были совершенно разными людьми – у него свои занятия, а у меня свои. И было интересно узнавать увлечения нового человека: мне – его, а ему – мои. Нам стало интересно друг с другом.

– Как ты думаешь, совпадение личных интересов и душевная близость – это что-то совершенно разное?

– Некоторые люди испытывают одиночество (хотя это больше относится к зависимым людям), и они хотят с кем-то на душевном уровне сблизиться, через телесное сближение надеются получить и душевное. А есть люди, которым удается сблизиться душевно и без этого.

– Если говорить о твоем примере, как достичь такой близости? Это не просто интерес, это доверие, что еще?

– Так получилось, что мой молодой человек стал, прежде всего, для меня другом, я могу ему все рассказывать, то же самое – он мне. Каждый постепенно все больше и больше доверял друг другу, если я переживала – он тоже за меня переживал; если я волновалась – он тоже волновался. То же самое и я. Например, когда я сдавала сессию, он мне очень помогал, все объяснял, и это было просто так, ничего взамен. Просто человек хотел мне помочь.

– То есть, в этих отношениях вы не думали о себе как о юноше и девушке, а в них стала ощущаться дружба?

– Да. Просто становится легко с человеком, спокойно, уверенно.

– А раньше такие не встречались?

– Были, конечно, ребята, с которыми было легко, интересно, но потом они проявляли себя так, что хотели большего, чем дружба. А я не хотела, и на этом наши отношения заканчивались. Так получалось, что именно дружеских отношений с молодыми людьми не складывается. Они хотят других отношений.

Одеяние брачное дано будет деве, и с Ангелами восторжествует она на небесах.
Авва Евагрий

– Ты ощущаешь себя неполноценной оттого, что себя сохранила?

– Нет. Я уверена, что я полноценный человек и у меня полноценная жизнь, и если я чиста, то во мне что-то есть. Я сама ощущаю это как радость. Ты просто с этим живешь. И все нормально. Мне понятны переживания моих подруг, они более несчастны, чем я. Они потеряли и только потом стали задумываться, а надо ли было это.

– А ты знаешь таких людей, которые потеряли чистоту, а потом поняли, что не надо так, и перестали двигаться в том направлении?

– Нет. Обычно те, кто встал на этот путь, катятся «по полной».

– А трудно ли себя сдерживать?

– Не знаю, мне только двадцать лет и мне не трудно, все нормально. У меня насыщенная жизнь, учеба, тренировки, сейчас хочу работать...

– Ты ощущаешь свою эмоциональную жизнь бедной?

– Нет. У меня всегда есть с кем поговорить, с кем пообщаться, моя эмоциональная жизнь наполнена.

– Твоя эмоциональная жизнь с молодым человеком в чем-то проигрывает от того, что в ней нет той составляющей, о которой мы говорим?

– Нет. Нам весело друг с другом. Наоборот, мне кажется, что когда это начинается, люди становятся менее интересными друг другу. Уже нет чего-то, что заинтересовало друг друга. «Изюминка» в отношениях – это тоже хорошо. В нашем случае, мы закрыли эту тему, но мы не стали меньше общаться друг с другом, у нас все так же, только без секса. Я считаю, что мы больше друг друга ценим и у нас все хорошо.

– Как тебе удалось не попасть под влияние общественных предрассудков о том, что это здорово?

– У меня вся семья положительная, и на меня повлиял мамин пример – у нее до свадьбы никого не было, с папой они встречались два года, и он тоже в этот период ничего от нее не требовал. Я всегда ее слушалась, она главный мой пример. Она советовала не торопиться, думать, и я так и поступала.

– Что бы ты сказала молодым девушкам, которые находятся в размышлениях на эту тему?

– Прежде всего, надо думать о себе, а не смотреть на окружающих, потому что, в основном, вокруг негативные примеры. Круче и лучше ты не станешь, если ты с кем-то переспишь. Если твой парень настаивает, задумайся – тебе еще так мало лет, куда торопиться? Всегда найдется такой человек, который примет тебя такую, какая ты есть и не будет на тебя «давить». Меньше смотри телевизор и сиди в Интернете, а больше общайся с людьми. Поговори с подругами, с родителями, что они тебе скажут на этот счет. Хотя общение с подругами на эту тему не всегда дает положительный эффект. Просто займись делом, отвлекись, почитай книжку, займись спортом, больше уделяй внимание учебе, это всегда пригодится. Это тебя украсит и сделает более интересным человеком.

Realove.Ru

ВЯЗ ГЛАДКИЙ

ЛЕКАРСТВЕННЫЕ РАСТЕНИЯ

“И СКАЗАЛ БОГ: ...Я ДАЛ ВАМ ВСЯКУЮ ТРАВУ... И ВСЯКОЕ ДЕРЕВО...”

Вяз гладкий (Ulmus laevis Pail); ильм, кораич. Семейство ильмовых Ulmaceae.

Вяз, или кораич, растет в лесах, достигает высоты до 30 м. Ветви мягко пушистые, листья эллиптические (продолговатые), сверху гладкие, снизу коротко-тушистые, цветки кремовые, с красноватым околоцветником, на длинных цветоножках, повислые. Вяз весь витой, как бы вязаный (отсюда и название вяз).

Кору вяза используют только в народной медицине: внутрь при водянке, хроническом ревматизме, лихорадке (вместе с корой ивы козьей и почками березы), как противопростудное средство при ожогах (в виде мази или примочек из отвара коры).

Способы применения. *Отвар:* 20,0-200,0, или 4 чайные ложки измельченной коры на стакан кипятку; принимать по одной столовой ложке три-четыре раза в день.

Мазь: вышеописанный отвар, сгущенный до половины, смешать пополам со сливочным маслом или вазелином.

Смесь (от лихорадки): по две чайные ложки коры вяза, коры ивы козьей и почек березы смешать и заварить в стакане кипятку; по одной столовой ложке три раза в день.

ПРОЗА

РАССКАЗ

ДЕТСКИЕ ГОДЫ БАГРОВА-ВНУКА

Сергей Аксаков

В Страстную Субботу мы уже гуляли с сестрицей по высохшему двору В этот день мой отец, тетушка Татьяна Степановна и тетушка Александра Степановна, которая на то время у нас гостила, уехали ночевать в Неклюдово, чтобы встретить там в Храме Божием Светлое Христово Воскресенье. Проехать было очень трудно, потому что полая вода хотя и пошла на убыль, но все еще высоко стояла; они пробрались по плотине в крестьянских телегах и с полверсты ехали полоями; вода хватала выше колесных ступиц, и мне сказывали провожавшие их верховые, что тетушка Татьяна Степановна боялась и громко кричала, а тетушка Александра Степановна смеялась. Я слышал, как Параша тихо сказала Евсеичу: «Эта чего испугается!» — и дивился тетушкиной храбрости. С четверга на Страстной начали красить яйца: в красном и синем сандале, в серпухе и луковых перьях; яйца выходили красные, синие, желтые и бледно-розового рыжеватого цвета. Мы с сестрицей с большим удовольствием присутствовали при этом крашенье. Но мать умела мастерски красить яйца в мраморный цвет разными лоскутками и шемаханским шелком. Сверх того она с необыкновенным искусством простым перочинным ножичком выскабливала на красных яйцах чудесные узоры, цветы и слова: «Христос Воскрес». Она всем приготовила по такому яичку, и только я один видел, как она над этим трудилась. Мое яичко было лучше всех, и на нем было написано:

«Христос Воскрес, милый друг Сереженька!»

Матери было очень грустно, что она не услышит заутрени Светлого Христова Воскресения, и она удивлялась, что бабушка так равнодушно переносила это лишенье; но бабушке, которая бывала очень богомольна, как-то ни до чего уже не было дела.

Я заснул в обыкновенное время, но вдруг отчего-то ночью проснулся: комната была ярко освещена, кивот с образами растворен, перед каждым образом, в золоченой ризе, теплилась восковая свеча, а мать, стоя на коленях, вполголоса читала молитвенник, плакала и молилась. Я сам почувствовал непреодолимое желанье помолиться вместе с маменькой и попросил ее об этом. Мать удивилась моему голосу и даже смутилась, но позволила мне встать. Я проворно вскочил с постели, стал на коленки и начал молиться с неизвестным мне до тех пор особого рода одушевленьем; но мать уже не становилась на колени и скоро сказала: «Будет, ложись

спать». Я прочел на лице ее, услышал в голосе, что помешал ей молиться. Я из всех сил старался поскорее заснуть, но не скоро утихло детское мое волненье и непостижимое для меня чувство умиленья. Наконец мать, помолясь, погасила свечки и легла на свою постель. Яркий свет потух, теплилась только тусклая лампада; не знаю, кто из нас заснул прежде. К большой моей досаде, я проснулся довольно поздно: мать была совсем одета; она обняла меня и, похристосовавшись заранее приготовленным яичком, ушла к бабушке. Вошел Евсеич, также похристосовался со мной, дал мне желтое яичко и сказал: «Эх, соколик, проспал! Ведь я говорил тебе, что надо посмотреть, как солнышко на восходе играет и радуется Христову Воскресенью». Мне самому было очень досадно; я поспешил одеться, заглянул к сестрице и братцу, перецеловал их и побежал в тетушкину комнату, из которой видно было солнце, и, хотя оно уже стояло высоко, принялся смотреть на него сквозь мои кулаки. Мне показалось, что солнышко как будто прыгает, и я громко закричал: «Солнышко играет! Евсеич правду сказал». Мать вышла ко мне из бабушкиной горницы, улыбнулась моему восторгу и повела меня христосоваться к бабушке. Она сидела, в шелковом платке и шушуне, на дедушкиных креслах; мне показалось, что она еще более опустилась и постарела в своем праздничном платье. Бабушка не хотела разгавливаться до полученья петой пасхи и кулича, но мать сказала, что будет пить чай со сливками, и увела меня с собою.

Отец с тетушками воротился еще до полудня, когда нас с сестрицей только что выпустили погулять. Назад проехали они лучше, потому что воды в ночь много убыло; они привезли с собой петые пасхи, куличи, крутые яйца и четверговую соль. В зале был уже накрыт стол; мы все собрались туда и разговелись. Правду сказать, настоящим-то образом разгавливались бабушка, тетушки и отец; мать постничала одну Страстную Неделю (да она уже и пила чай со сливками), а мы с сестрицей только последние три дня; но зато нам было голоднее всех, потому что нам не давали обыкновенной постной пищи, а питались мы ухою из окуней, медом и чаем с хлебом. Для прислуги была особая пасха и кулич. Вся дворня собралась в лакейскую и залу; мы перехристосовались со всеми; каждый получил по кусочку кулича, пасхи и по два красных яйца, каждый крестился и потом начинал кушать.

ПАСХАЛЬНЫЙ СТОЛ

АНГЕЛА ЗА ТРАПЕЗОЙ

Начиная с Чистого Четверга, все хозяева и хозяйки на Руси готовились к праздничному столу, красили и расписывали яйца, готовили пасху, пекли куличи.

По древней традиции, крашеные яйца укладывали на свежую проросшую зелень овса, пшеницы, а иногда на нежно-зеленые крошечные листочки кресс-салата, которые специально заранее проращивали для праздника. В домах зажигали свечи, лампады. Пасха считалась семейным праздником, праздновали ее в кругу семьи.

ПАСХА НА ЗОЛЕ

Существует сотни рецептов пасхи, сладкого кушанья из творога, которое готовится специально на Псху. В этом номере мы решили повторить публикацию старинного рецепта «Пасха на золе», который прислала нам в редакцию ***Галина Виноградова*** из Чебоксары.

Сметана 20-25% жирности – 3 л, яйца сырые – 2-3 шт., сахар, ванилин, изюм и арахис – по вкусу, зола древесная – 5-8 кг.

Берем таз, выкладываем в таз сухую и холодную, просеянную древесную золу толщиной 10-15 см. На золу кладем сложенную в три слоя марлю – так, чтобы она свисала через края таза. На марлю вливаем сметану и связываем марлю сверху узлом. Оставляем сметану на золе на полдня (на ночь). Затем выкладываем сметану в посуду, добавляем туда яйца, сахар, ванилин, промытый изюм и размельченный арахис (очищенный от кожуры и поджаренный). Все хорошенько размешаем и раскладываем по вазочкам, сверху украшаем изюмом. Ставим пасху в холодильник на несколько часов.

МИНДАЛЬНЫЙ КУЛИЧ

Смешайте добела 10 желтков, 10 белков, 3/4 стакана растопленного масла, 1/6 стакана сливок. Истолките 3,5–4 стакана миндаля, постепенно добавляя несколько капель воды, смешайте с 3 стаканами (с верхом) муки. Соедините эту массу с подготовленной яичной смесью, влейте 1/6 стакана густых разведенных сливками или молоком дрожжей, вымесите тесто и дайте ему подняться. Добавьте немного соли, 3 стакана сахарного песка, еще раз вымесите, дайте подняться. Влейте тесто в подготовленную форму и, когда оно поднимется, испеките в жаркой духовке.

СЕЕМ ДОБРОЕ И ВЕЧНОЕ!!!

20 декабря заканчивается подписная кампания **на первое полугодие 2011 года.** НП «Светоч» предлагает вам подписаться на следующие издания:

Православная газета «Святой Покров». Выходит 2 раза в месяц, 32 страницы, формат А4. Стоимость подписки на полугодие – **315 руб. 54 коп.**, на месяц – **52 руб. 59 коп.** Подписной индекс в каталоге «Почта России» **24668.**

Газета «Тивлет» – православная газета на чувашском языке. Выходит 1 раз в месяц, 8 страниц, формат А4. Стоимость подписки на полугодие – **76 руб. 08 коп.**, на месяц – **12 руб. 68 коп.** Подписной индекс в каталоге «Почта России» **31003.**

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА МАЙ

1 МАЯ. Антипасха. Неделя 2-я по Пасхе, апостола Фомы.

2 МАЯ. Седмица 2-я по Пасхе. Блж. Матроны Московской.

3 МАЯ. Радоница. Поминовение усопших.

6 МАЯ. Вмч. Георгия Победоносца

8 МАЯ. Неделя 3-я по Пасхе, свв. жен-мироносиц. Апостола и евангелиста Марка. Блгв. Тамары, царицы Грузинской.

9 МАЯ. Седмица 3-я по Пасхе. Свт. Стефана, еп. Великопермского. Поминовение усопших воинов.

13 МАЯ. Ап. Иакова Зеведеева. Свт. Игнатия (Брянчанинова), еп. Кавказского.

15 МАЯ. Неделя 4-я по Пасхе, о расслабленном. Перенесение мощей блгв. князей Российских Бориса и Глеба, во святом Крещении Романа и Давида.

16 МАЯ. Седмица 4-я по Пасхе. Прп. Феодосия, игумена Киево-Печерского.

18 МАЯ. Преполовение Пятидесятницы.

21 МАЯ. Апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

22 МАЯ. Неделя 5-я по Пасхе, о самарянине. Перенесение мощей святителя и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бари.

24 МАЯ. Равноапп. Мефодия и Кирилла, учителей Словенских.

25 МАЯ. Отдание праздника Преполовения Пятидесятницы. Прославление сщмч. Ермогена, патриарха Московского и всея России, чудотворца.

29 МАЯ. Неделя 6-я по Пасхе, о слепом. Прп. Феодора Освященного.

31 МАЯ. Память святых отцев семи Вселенских Соборов.

Дорогие читатели! Просим не использовать газету в хозяйственных нуждах. Прочитав ее, можно передать родственникам, знакомым. Если же она пришла в негодность, сожгите или отнесите в храм.

СВЯТОЙ ПОКРОВ
Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-23265 от 31 января 2006 г.

Учредитель –
Некоммерческое партнерство «Светоч»
Редакционная коллегия:
Васильев Александр Иванович - гл. редактор,
иерей Евгений Федоров,
Людмила Васильева.

Адрес для писем
428012, г. Чебоксары, а/я 12
Наш тел. (8352) 52-73-71
http://www.svetoch-pokrov.ucoz.ru/
E-mail: svetoch-pokrov@mail.ru
aleck.vasiljew2011@yandex.ru

Отпечатано в типографии Сорокина А. В. «Новое время» г. Чебоксары
Тираж 1000
Заказ № 18/С2011-8